

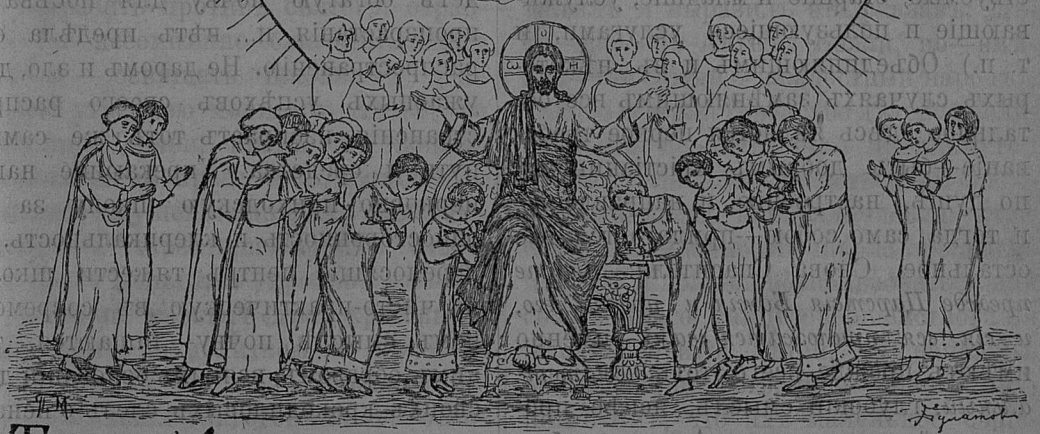
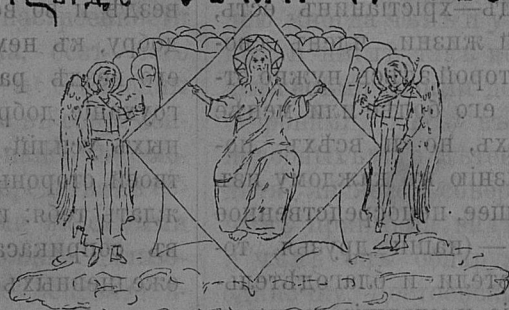
№ 4.
1902.

БОЖІА ПИВА

СЕ ІЗЫДЕ СЪМІ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КО МНѢ
НЕБРАНИ
ТЕ И МЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБЪХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО

Троицкій Собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

ЦЕРКОВНОСТЬ.

(Ея важное значеніе и необходимость въ жизни и школъ).

(Окончаніе) 1).

IV.

Справедливо и хорошо сказалъ нѣкто: „школа—это жизнь въ миніатюрѣ“. На этой истинѣ основаны всѣ разумныя требованія, предъявляемыя къ церковной школъ, всѣ

надежды на нее, всѣ заботы о ней, и самыя возрѣнія на нее, смыслъ ея и важное значеніе. Какова должна быть самостоятельная жизнь върущаго хрістіанина, такова должна быть и жизнь, воспитаніе его въ школъ. Хрістіанинъ

1) См. № 3.

прежде всего, по идеѣ, добрый членъ благодатнаго Общества Хрїстова — Церкви; далѣе, полезный гражданинъ и членъ своего отечества и народа, въ которыхъ онъ призванъ выполнять свое назначеніе, какъ членъ челоувѣчества. Наконецъ—хрїстіанинъ есть, въ своей личной жизни, членъ своей семьи, къ которой здѣсь нужно отнести не только его болѣе или менѣе близкихъ родныхъ, но и всѣхъ, поставляемыхъ жизнью къ каждому изъ насъ въ ближайшее, непосредственное соприкосновеніе — (наши друзья, товарищи, благодѣтели и благодѣтельницаемые, старшіе и младшіе, служащие и пользующіеся услугами, и т. п.) Объединяющимъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняющимъ все остальное здѣсь является первое требованіе—быть добрымъ хрїстіаниномъ, по душѣ, настроенію и направленію, и тогда само собою—прилагается все остальное. Слова Спасителя: *ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*—именно имѣютъ прежде всего этотъ нематеріальный, глубокой смыслъ, яснѣе проводимый въ словахъ Апостола: *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе и муче живота нынѣшняго и грядущаго. Есть же снисканіе велие—благочестіе съ довольствомъ* (I Тимое. 5, 6 ст.). *Праведнику законъ не лежитъ* (I Тим. 1, 9 ст.), и т. под. Последняя мысль Апостола особенно характерна, знаменательна, и пригодна для нашего времени, охваченнаго тлетворнымъ духомъ недовольства и возмущенія всякими руководствами, законами и правилами порядка и благоустройства, подчиненіе которымъ совершенно неразумно смѣшивается съ нарушеніемъ свободы и деспотическимъ насиліемъ. Итакъ, будь добрымъ, вѣрующимъ, благоче-

стивымъ хрїстіаниномъ, воспитай въ себѣ такого хрїстіанина, и тебѣ не мудрено уже будетъ и не тяжело быть добрымъ гражданиномъ, семьяниномъ, добрымъ отцемъ, сыномъ, братомъ и вообще добрымъ челоувѣкомъ, вездѣ и во всемъ служащимъ только добру, къ нему только способнымъ, и его вездѣ распространяющимъ. Благоуханіе добра, даже безъ значительныхъ усилій и особыхъ намѣреній съ твоей стороны, вездѣ будетъ сопровождать тебя: исходя отъ тебя, оно и въ соприкасающихся съ тобою въ ежедневныхъ твоихъ отношеніяхъ найдетъ богатую почву для посѣва и произрастанія, и... нѣтъ предѣла его распространенію. Не даромъ и зло, для ужасныхъ успѣховъ своего распространенія, избираетъ тотъ же самый путь и средства. Упрекающіе нашу церковно-приходскую школу за ея односторонность и клерикальность, и переносящіе центръ тяжести школы на чисто-практическую въ современномъ смыслѣ почву—лишаются, такимъ образомъ, всякихъ основаній для своихъ крокодиловыхъ слезъ о ненадлежаще достигаемомъ будто бы благѣ народа.

Справедливо ли вышеприведенное изреченіе „школа—жизнь въ миніатюрѣ“ въ томъ смыслѣ, что дѣти школьнаго возраста во взаимныхъ отношеніяхъ между собою, въ отношеніяхъ къ своимъ родителямъ, наставникамъ, старшимъ по возрасту и т. п.—приучаются вообще къ разумному упорядоченію отношеній въ своей будущей самостоятельной жизни,—или это изреченіе хочеть сказать только, что въ перечисленныхъ отношеніяхъ школа имѣетъ подобіе настоящей жизни, со всѣми ея перипетіями, радостями и страданіями, достоинствами и недостатками, — въ томъ и другомъ

случаѣ дѣлесообразны преимущественныя заботы о религіозно-нравственномъ, внутреннемъ воспитаніи и подготовленіи питомца школы къ жизни. Для внутренняго же воспитанія, для сообщенія доброй религіозно-нравственной настроенности сердцу и душѣ человѣка, безъ чего безпочвенны, непрочно и бесплодны всѣ его добрыя, гуманныя въ современномъ смыслѣ порывы,—наиболѣе могучими, дѣйственными средствами обладаетъ Церковь, и этими же самыми средствами можетъ и должна пользоваться школа. Кто можетъ основательно возразить противъ святого, отраднаго и несомнѣнно-благодѣтельнаго обычая—освящать школьный день общею утреннею молитвою дѣтей, по примѣру Церкви, предъ св. иконою, съ возженною предъ ней лампадою;—противъ внушенія другихъ добрыхъ навыковъ, характеризующихъ благочестиваго человѣка—противъ начатія и окончанія каждаго дѣла крестнымъ знаменіемъ и молитвою и даже съ благословенія пастыря Церкви; противъ внушенія благоговѣйныхъ отношеній ко всему священному, страха Божія ко всякой святыньѣ, и т. п.? Правда, все это можетъ быть считаемо обязанностію болѣе и прежде всего семьи, и развѣ потомъ уже школы, (и на этомъ, между прочимъ, основаніи школы Франціи дошли до печальной крайности—исключенія изъ круга предметовъ Закона Божія); но—во первыхъ, никто не станетъ спорить, что далеко не всякая семья, особенно въ нашемъ простомъ народѣ, способна къ надлежащему выполненію столь священной и серьезно-отвѣтственной обязанности, какъ воспитаніе, тѣмъ болѣе религіозно-нравственное; во вторыхъ, школа своимъ бытомъ, условіями и приспособленіями во многихъ отно-

шеніяхъ несомнѣнно гораздо болѣе способна къ воспитывающему воздѣйствію на дѣтей, чѣмъ любая семья. Дѣти въ школѣ—это совершенно особое царство существъ, живущихъ своею особою маленькою, но не менѣе сложною иногда чѣмъ и у взрослыхъ—жизнію; и нигдѣ такъ не обнаруживается дитя всѣми своими добрыми и худыми сторонами, какъ въ обществѣ себѣ подобныхъ, т. е. дѣтей же. Тутъ иногда дитя является совершенно другимъ, чѣмъ привыкли видѣть его въ семьѣ, и чѣмъ онъ обнаруживалъ себя въ одиночку. Достоевскій прекрасно подмѣтилъ и выразилъ это, сказавъ: „дѣти—порознь Ангелы Божіи, но—вмѣстѣ—они самый безжалостный народъ“. Таково особенно свойство дѣтской солидарности, не достаточна проникнутой духомъ религіозно-нравственной благовоспитанности и порядочности. Этою самою солидарностію школа прекрасно можетъ и должна воспользоваться для собственнаго самоусовершенствованія и саморазвитія дѣтей, по началамъ религіозно-нравственной жизни. Внушивъ имъ, что ихъ маленькое общество есть вождельнное во Христѣ братство, одна семья православныхъ христіанъ, каждый членъ которой долженъ служить благочестію и спасенію другихъ, воспитатель школы легко разовьетъ въ дѣтяхъ высокое чувство благочестиваго соревнованія, въ дѣлѣ нравственнаго созиданія ихъ маленькаго цѣлаго, и на почвѣ этого богатаго чувства, составляющаго столь могучій двигатель всякаго усовершенствованія, возраститъ всѣ добрыя плоды вѣры и нравственности.

Опытъ школьной жизни достаточно показали, что церковный распорядокъ жизни вообще вовсе не представляетъ чего либо несомнѣнимаго съ распорядкомъ чисто учебной стороны; то и

другое удачно чередуются и совмѣщаются, придавая жизни ученика школы самую здоровую содержательность, высшую нормальность и совершеннѣйшую благотворность. Праздники, Богослуженія и посты, которыхъ такъ боятся современные сытые и праздные проповѣдники идей народнаго труда, совершенно являются чуждыми того бездѣлія и бесполезности, представленіе о коихъ не раздѣляется, по столь печальному заблужденію, отъ мысли о хрiстіанскихъ праздникахъ и Богослуженіяхъ. Для подтвержденія этого приведемъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ изъ жизни Михайловской Церковно-учительской школы, въ г. Кіевѣ, (при Кіево-Михайловскомъ Злаговерхомъ монастырѣ). Задача этой школы состоитъ въ томъ, чтобы „приготовить учителей для школъ постоянныхъ, въ извѣстной степени способныхъ и умѣлыхъ помощниковъ для пастырей Церкви въ дѣлѣ просвѣщенія народа, и при томъ изъ среды послѣдняго. Поэтому, основнымъ началомъ жизни такихъ школъ представляется воспитаніе въ будущихъ учителяхъ истинно-хрiстіанскаго православно-церковнаго настроенія. Поступивъ въ школу изъ села, они и возвратиться должны опять въ село—въ народъ, чтобы быть именно учителями народными, не оторванными отъ быта народнаго. А для достиженія этой цѣли школа должна стараться, чтобы питомцы ея сохраняли неизмѣнно во все время обученія ту простоту и нетребовательность, къ какой они привыкли въ домашнемъ быту. Не только пища и одежда, но и вообще весь строй жизни долженъ напоминать имъ быть отцевъ и матерей“.

1) М. Гнѣвушевъ „Соображенія объ устройствѣ второклассныхъ школъ“, Кіевъ, 1895 г. стр. 15—16.

такимъ образомъ, предусмотрѣнно можно сказать все, что необходимо для развитія въ дѣтяхъ духа церковности и религіозности, для выработки въ будущихъ учителяхъ твердаго православнаго направленія, для сохраненія въ нихъ народной простоты и невыскаательности сельской жизни. Такъ, въ школу принимаются только дѣти крестьянъ, иногда мѣщанъ (отъ 15—17 лѣтъ); дѣти прочихъ сословій не принимаются. Весь обиходъ ихъ школьной жизни расположенъ такъ, чтобы они не превращались изъ сельскихъ обывателей въ городскихъ: одежду и обувь носятъ простую одноформенную; нижнее бѣлье—домашней работы изъ простого полотна; поверхъ—блуза изъ клѣтчатої бумазеи темнокоричневаго цвѣта съ поясомъ; брюки—въ сапоги. Верхняя одежда для выхода—свитка изъ простого сукна. Ученики встаютъ отъ сна не позже половины 6-го часа утра и все по части уборки и чистоты помѣщенія исполняютъ сами: каждый приводитъ въ порядокъ свою койку; ежедневно утромъ моютъ полъ въ спальнѣ, классѣ и корридорѣ 2—3 челоуѣка поочередно, а накануне праздниковъ все помѣщеніе приводится въ порядокъ всеми учениками вмѣстѣ послѣ обѣда. Дежурный запираетъ спальную комнату на весь день и наблюдаетъ за чистотою и цѣлостію вещей. Въ 6 час. утра *ежедневно* ученики идутъ попарно съ учителемъ на литургію въ крестовую церковь, гдѣ исполняютъ все пѣніе и чтеніе по уставу безъ пропусковъ; при чемъ пѣніемъ управляетъ каждый выпускной ученикъ по очереди понедѣльно; ученики, раздѣленные съ начала учебнаго года на два лика, поютъ какъ монахи, наблюдая ежедневную очередь ликовъ; когда нужно, сходятся на сходку; нѣкоторыя стихиры поютъ съ кононар-

хомъ, догматики—по обиходу Лавр-скаго распѣва; прокимны и аллилуа-рии—на гласы; все Богослуженіе идетъ уставно, оживленно, безъ паузъ, оглашая храмъ разнообразными мелодіями церковныхъ пѣснопѣній, являющихся не только мертвымъ предметомъ изученія, но и живымъ проявленіемъ церковной жизни школы. Читаютъ ученики тоже по установленному порядку, одинъ—читаетъ рядъ, другой—каѳизмы, третій—шестопсалміе, четвертый—канонъ, пареміи и апостоль. Послѣ обѣдни, въ промежутокъ отъ 8 до 9 часовъ полагается завтракъ изъ горячаго кушанья въ общей монастырской трапезной; чай для учениковъ не положенъ совсѣмъ. Отъ 9 ч. до 2-хъ уроки; обѣдаютъ также вмѣстѣ съ братіей. Послѣ обѣда до 5 ч. готовятъ данныя классныя работы, читаютъ книги, подучиваются, кто желаетъ, игрѣ на фисгармоніи; очередные по церкви чтецы справляются съ уставомъ и богослужебными книгами и готовятъ положенное чтеніе; въ случаѣ предстоящаго праздника составляется общая спѣвка для разучиванія праздничныхъ пѣснопѣній. Затѣмъ, въ 5 ч. по полудни идутъ на вечернее Богослуженіе; около 8 ч. ужинаютъ и до 10 ч. вечера занимаются; въ 10 ч. общая вечерняя молитва и къ 11 час. всѣ должны быть въ спальнѣ. Такъ—круглый годъ; свободное время посвящается чтенію книгъ въ видахъ пополненія свѣдѣній по предметамъ обученія. Такимъ образомъ, здѣсь Церковь и школа параллельно и нераздѣльно воспитываютъ будущихъ учителей; ученики поставлены подъ воздѣйствіе той и другой въ равной степени, чѣмъ достигается идеаль ихъ единства и взаимодѣйствія въ великомъ дѣлѣ воспитанія. Здѣсь нѣтъ времени для постороннихъ развлече-

ній, разсѣянности, праздности; напротивъ, каждый часъ заполненъ неотложной работой; здѣсь каждый день—трудовой. Весь 2-годичный срокъ рассчитанъ на развитіе и укрѣпленіе въ будущихъ учителяхъ навыка къ нелѣстному учительскому труду; а ежедневное дѣятельное участіе въ Богослуженіи, это постоянное пребываніе учениковъ подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Церкви, даетъ имъ возможность жить не только жизнію ученической-школьной, но въ тоже время и церковно-религіозною, развиваетъ въ нихъ преданность Церкви, приучаетъ къ соблюденію ея уставовъ, вырабатываетъ изъ нихъ лучшихъ церковниковъ для села. Нелишне отмѣтить здѣсь, что при своихъ непрестанныхъ занятіяхъ питомцы школы не лишаются и нѣкоторыхъ удовольствій по временамъ. Такъ, они обозрѣваютъ Кіевскіе храмы, подъ руководствомъ преподавателей осматриваютъ городскіе музеи, картинныя выставки, а на масляницѣ ежегодно устраивается литературный вечеръ съ цѣнными подарками отъ Преосвященнаго и братіи монастыря (музыкальные инструменты, слесарные и столярные приборы, книги, и пр. ¹⁾).

Имѣя въ виду, что по составу преподаваемыхъ предметовъ описываемая школа съ самаго начала имѣла тотъ типъ, какой впоследствии получили второклассныя школы, при тождествѣ даже самой ихъ программы, нельзя не надѣяться, что достигнутые на основаніи дѣйствительнаго опыта благотворные успѣхи этой школы въ дѣлѣ религіозно-церковнаго воспитанія

¹⁾ Обращаемъ вниманіе и интересъ читателей къ подробному описанію этой школы, свящ. Д. Слюсарева: „Михайловская церковно-учительская школа при Кіево-Михайловскомъ Златоверхомъ Монастырѣ,“ Кіевъ, 1901 г.

вполнѣ достижимы любою церковно-приходскою школою, и тѣмъ болѣе, чѣмъ въ лучшихъ условіяхъ находится школа въ отношеніи близости мѣстной церкви. Ущерба обученію, столь серьезно постановкою церковнаго элемента въ жизни школы, не производится никакого, не смотря даже на то, что самое время учебное, сравнительно съ второклассными школами, короче на одинъ годъ—(всего два года); это вполнѣ засвидѣтельствовано многолѣтнимъ опытомъ и ежегодными испытаніями питомцевъ школы на полученіе званія учителя, производимыми комиссіей изъ преподавателей духовной семинаріи, и всегда подтверждающими блестящіе успѣхи школы. То правда, что своимъ общежительнымъ строемъ и обеспеченностію эта школа находится въ особо-благопріятныхъ условіяхъ для процвѣтанія въ ея средѣ церковности, неприложимыхъ къ обыкновенной школѣ съ приходящимъ персоналомъ учащихся; все же остается не мало воспитательныхъ средствъ, которыя могутъ быть съ небольшою пользою и удобствомъ примѣняемы ко всѣмъ церковнымъ школамъ. То, что въ общежительной школѣ возможно и имѣеть свои оправданія каждый день, то же самое во всякой обыкновенной школѣ съ тою же пользою можетъ практиковаться въ дни праздничные и въ другія времена, нарочито для того отведенныя и не заполняемыя школьными занятіями (1-я и послѣдняя недѣли Вел. Поста, среды и пятки его и т. п.). Даже въ теченіи учебныхъ дней можно безъ всякаго обремененія дѣтей, пользуясь всякими поводами, возбуждать и подогрѣвать церковность дѣтей всевозможными способами. Уроки Закона Божія и церковнаго пѣнія, утреннія и вечер-

нія молитвы, школьныя всенощныя и др. служенія, собесѣдованія съ показываніемъ картинъ религіозно-церковнаго содержанія, наряду съ вообще нравственно-назидательными, молебныя пѣнія съ акаѳистомъ, непосредственное вліяніе на дѣтей задушевными бесѣдами съ ними, снабженіе ихъ соотвѣтствующими книгами для чтенія на дому, путешествія съ ними по св. мѣстамъ и достопримѣчательнымъ отечественнымъ святынямъ, и т. п.—во всемъ этомъ опытность учителя и его благочестивая ревность о благѣ и счастіи вѣранныхъ его попеченію дѣтей найдетъ не мало удобныхъ средствъ и случаевъ заронить въ воспріимчивую дѣтскую душу искорку Божьяго огня и, заронивъ, не дать заглухнуть. Определенныхъ правилъ для сего предписать, конечно, нельзя: это живое дѣло, творчество самого учителя, проникнутаго любовью къ дѣтямъ и сознаніемъ священной важности своего дѣла. Это—его подвигъ, безшумный, незамѣтный, но безконечно болѣе славный и нужный, чѣмъ громкія похожденія въ духѣ героевъ древности, или кричащая слава искателей славы, вродѣ проникновенія въ какую нибудь „страну льдовъ“ на 5 версть дальше прежнихъ путешественниковъ, и т. п. Ордена, звѣзды и медали не для него *потому*, что онъ *выше* ихъ, важнѣе и нужнѣе самихъ тѣхъ, которые поставлены издали руководить его дѣйствіями, наблюдать и поощрять.

Отъ всего сказаннаго не трудно придти къ мысли (которая будетъ удобнѣйшимъ заключеніемъ нашей статьи), что хотя каждая школа призывается и располагаетъ достаточными средствами къ воспитанію въ своихъ питомцахъ добрыхъ, благочестивыхъ и религіозныхъ членовъ Церкви, одна-

ко, наилучшимъ образомъ достигали бы этой цѣли школы съ общежитіями, подъ сѣнью приходскаго храма, а еще лучше — монастыря, и всего лучше *женскаго*. Образецъ школы въ послѣднемъ родѣ можно указать при Лѣсницкомъ женскомъ монастырѣ, Холмско-Варшавской епархіи. Этотъ монастырь содержитъ при себѣ 2 школы: женскую въ самой обители съ общежитіемъ на 80 дѣвочекъ, и мужскую въ 2 верстахъ отъ монастыря, съ общежитіемъ на 40 мальчицовъ. Обѣ эти школы дѣлаютъ все, что только доступно ихъ силамъ, чтобы укрѣпить въ дѣтяхъ религіозныя навыки и развить любовь къ Церкви. Малютки, которыя еще не умѣютъ раздѣльно произносить словъ, ложась спать, обязательно перекрестятъ свою подушечку и поцѣлуютъ крестикъ, а няня, дѣвочка 9-10 лѣтъ, прочитаетъ за нихъ молитву. Задолго до учебнаго возраста дѣти малолѣтняго отдѣленія (отъ 3-хъ до 7 лѣтъ) знаютъ употребительнѣйшія молитвы, знакомы по картинамъ съ важнѣйшими событіями Священной Истории и умѣютъ пѣть тропари дванадцатыхъ праздниковъ. Ежедневно дѣтямъ, послѣ утренней молитвы, читается дневное евангеліе и апостолье, а вечеромъ старшія дѣвочки, по очереди, рассказываютъ житіе святаго, память коего на слѣдующій день. Трижды въ году дѣти говѣютъ и удостоиваются причастія св. Таинъ (малютки причащаются чаще): въ началѣ учебнаго года, предъ Рождествомъ и на первой недѣлѣ Великаго поста, причемъ говѣніе обставляется возможно серьезнѣе. Обычныя занятія на это время прекращаются, и свободное отъ Богослуженій время дѣти проводятъ въ чтеніи и слушаніи книгъ соотвѣтствующаго содержанія и въ бесѣдахъ со старшими сестрами. Близкое зна-

комство съ характеромъ и недостатками каждой дѣвочки дѣлаетъ эти бесѣды особенно живыми и дѣйственными. Въ училищной церкви все совершается по монастырскому чину, безъ пропусковъ, причемъ пѣніе и чтеніе исполняются исключительно дѣтьми. Старшія дѣвочки по очереди правятъ уставъ, подъ руководствомъ монастырской уставщицы, младшія читаютъ часы и каѳизмы, другія—каноны, пареміи и апостолье. Учитъ пѣнію монахиня, но въ церкви, если служба простая, регентуетъ одна изъ старшихъ дѣвочекъ. Трудовая будничная жизнь прерывается праздниками. Школа стремится, чтобы дѣти сердечно чувствовали радость церковнаго торжества, и чтобы и въ послѣдующей своей жизни считали величайшимъ для себя лишеніемъ не встрѣтить праздника въ церкви. Посты и всѣ вообще обычаи и постановленія Православной Церкви выполняются съ любовью и разумніемъ. Благолѣпіе монастырскаго храма, торжественныя и умилительныя Богослуженія, ясное и вразумительное пѣніе и чтеніе,—все это укрѣпляетъ въ дѣтяхъ глубокую привязанность къ Церкви, раскрывая дѣтскому сердцу величіе и ни съ чѣмъ несравнимую красоту Православнаго Богослуженія. Въ стѣнахъ общежитія дѣтей окружаетъ духъ любви, мира и послушанія. Дѣтямъ постоянно внушается, что Господу угодно только чистое и смиренное сердце. Отношенія между учащими и учащимися полны взаимнаго довѣрія и любви. Давая ввѣренному попеченію монастыря крестьянскимъ дѣтямъ все, что нужно для ихъ здоровья—душевнаго и тѣлеснаго,—школа, однако, старательно заботится о томъ, чтобы не приучить ихъ къ изнѣженности и не оторвать отъ ихъ среды, чтобы они не чувствовали

себя несчастными въ обстановкѣ деревенской хаты, куда они должны возвратиться. Въ виду этого, пища, одежда и вся обстановка общежитій отличается возможною простотою, при единственной роскоши—чистотѣ и опрятности домашняго обихода. Дѣти съ ранняго возраста приучаются къ работамъ всевозможнаго рода, соотвѣтственно возрасту и силамъ; на дѣтяхъ лежить и уборка всего школьнаго зданія. На попеченіи каждой старшей воспитанницы находятся двѣ маленькихъ, за которыми она должна смотрѣть, когда онѣ встають и одѣваются, а также наблюдать за ихъ вещами (гребешки, мыло, нитки, иголки, наперстки и пр.). Малютки до 3-хъ лѣтъ имѣють каждая свою отдѣльную няню изъ воспитанницъ, заслуживающихъ наиболѣе довѣрія. Няня одѣваетъ и укладываетъ свою малютку, кормить ее, стираетъ ея бѣлье и шьетъ на нее (во время же уроковъ за малютками смотрять монастырскія сестры). Малютки эти и няни ихъ всегда очень привязываются другъ къ другу: для дѣвочки старшаго возраста, наприкладъ, самое чувствительное наказаніе отнять у нея надзоръ за маленькими. Такимъ образомъ, дѣвочки съ юныхъ лѣтъ приучаются къ ожидающимъ ихъ обязанностямъ матери и хозяйки. Подобнымъ образомъ въ школѣ для мальчиковъ главнѣйшая забота направлена на то, чтобы укрѣпить ихъ въ православной вѣрѣ, привязать къ Церкви и сдѣлать ихъ честными, трудящимися, полезными. Практически это достигается занятіями учащихся огородничествомъ, рукодѣліями и разными мастерствами. Всѣмъ вообще дѣтямъ съ ранняго возраста внушается имѣть заботу не о себѣ только, но и о другихъ,—помнить, что у всякаго человѣка—большаго и малаго, силь-

наго и слабаго, есть здѣсь на землѣ свои обязанности по силамъ каждаго, и кто не исполняетъ ихъ, или исполняетъ плохо, съ ропотомъ, небрежно, будетъ повиненъ за это не только предъ людьми, поставленными смотрѣть за этимъ, но—что гораздо страшнѣе—предъ Господомъ Богомъ.

Отъ души слѣдуетъ пожелать, чтобы многочисленныя обители нашего отечества послужили, каждая по силамъ своимъ, современнымъ нуждамъ народной жизни, и отдавая народу же свои духовныя и матеріальныя средства, еще разъ на дѣлѣ показали, что онѣ, какъ всегда были, такъ и нынѣ остаются лучшими свѣточами просвѣщенія и истинной христіанской жизни на св. Руси. Правда, прямое назначеніе святыхъ обителей—служить пріютами духовной, подвижнической жизни; сюда идутъ люди, всецѣло желающіе посвятить свою жизнь очищенію своего сердца отъ страстей, дабы духомъ соединиться съ Господомъ, приготовивъ себя для вѣчной жизни. Наши монастыри—по своей идеѣ—суть убѣжища, куда люди бѣгутъ изъ міра, чтобъ наединѣ работать Господу. Это—уголки тѣхъ пустынь, въ которыхъ спасались древніе отшельники. И пока они не измѣняютъ въ принципъ своему идеалу, дотолѣ и дороги они для народа православнаго. Но бывали же времена и въ древности, когда иноки выходили изъ своего уединенія въ міръ, чтобъ защищать святую истину Православія отъ ересей и смуть церковныхъ; бывали времена, когда иноки получали благословеніе отъ своихъ великихъ отцовъ и учителей даже облекаться во всеоружіе воинскихъ доспѣховъ, чтобъ защищать дорогую родину, или шли къ дикимъ языческимъ народамъ за святое послушаніе проповѣдывать въ-

ру православную... *Время всякой вещи подъ небесемъ* (Эккл. 3, 1.) и мы, кажется, переживаемъ такое смутное время на Руси, когда неудержимымъ, мутнымъ, грязнымъ потокомъ врываются въ жизнь народную всяческія лжеученія, когда врагъ рода человѣческаго высоко поднимаетъ свое знамя, и покушается уже не на отдѣльныхъ личностей, не на личную только жизнь хрістіанина, а на всю Церковь Божію; на тѣ вѣковѣчныя устои, коими держится всякое общество, всякое государство. Если намъ, инокамъ, дорога наша родина, наша Русь православная, если дороги завѣты родной Церкви, то можемъ ли мы стоять равнодушно въ сторонѣ отъ этой борьбы, можемъ ли равнодушно смотрѣть, какъ враги Церкви покушаются на души малыхъ сихъ, пытаются отравить простецовъ нашихъ всякимъ вѣтромъ своихъ ложныхъ мудрованій, и, имѣя полную возможность, можемъ ли не подать руку помощи нашимъ народнымъ школамъ, чтобы поддержать ихъ и матеріально, и нравственно? Не всѣ обители могутъ имѣть свои школы: пусть, по крайней мѣрѣ, другимъ школамъ помогаютъ; не всѣ имѣютъ иноковъ, способныхъ быть учителями закона Божія въ такихъ школахъ, даже нежелательно, чтобы были школы въ самыхъ стѣнахъ монастырей: но

ВЕЛИКІЕ ДНИ ВЪ СЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Изъ церковной лѣтописи Николаевской Олюшинской церкви Вельскаго уѣзда Вологодской губерніи за 1900 годъ).

(Ожогчаніе) ¹⁾.

II.

9-го Апрѣля Пасха Господня. Ровно въ двѣнадцать часовъ „свѣтозарной

важно, чтобы, онѣ были подъ кровомъ ихъ, ибо если гдѣ хранятся завѣты нашей церковности, то именно въ обителяхъ нашихъ... Не всѣ онѣ могутъ быть теперь пріютами и разсадниками *высшаго* просвѣщенія, но онѣ способны и теперь стяжать ничуть не меньшую славу, предваряя и благодатно предъупредывая всякое высшее просвѣщеніе — заложениемъ твердыхъ и здравыхъ благочестиво-хрістіанскихъ началъ жизни въ дѣтскія сердца будущихъ членовъ семьи, общества, Церкви и отечества, будущихъ ученыхъ, геніевъ, художниковъ, писателей и т. п. Церковь и школа — вотъ двѣ силы, священнымъ союзомъ коихъ осуществляется завѣтъ Спасителя: *шедше научитесь языки, крестяще... учаще ихъ благодати вся, елика заповѣдахъ вамъ*. И всегда эти двѣ силы шли рядомъ въ служеніи своей высокой цѣли, никогда не раздѣлялись, и по самому существу своему не могутъ быть разединены. Школы временъ Оригена, временъ Златоуста, стоявшія на высотѣ процвѣтанія свѣтскихъ языческихъ наукъ, такъ же оказали свои услуги Церкви, какъ несложная грамота первыхъ временъ хрістіанства на Руси, ютившаяся подъ сѣнью Церкви въ убогихъ лачугахъ...

1. 1.

ночи“ раздался торжественный благовѣстъ къ Свѣтлой утрени. Загудѣлъ призывно большой колоколъ своимъ

¹⁾ См. № 3.

густымъ мягкимъ тономъ. Какъ волны полились его могучіе звуки—раскатились по рѣкѣ и лѣсу, забѣжали въ овраги и долины; вся окрестность наполнилась непрерывнымъ неумолкаемымъ звукомъ, какъ будто ожила, загудѣла, зазвенѣла, отозвалась, загворила... Радостно внимала православный Русскій народъ этому чудному призывному глаголу, въ которомъ какъ бы слышится „торжественное, предъ лицомъ всего міра, исповѣданіе лучшихъ и завѣтныхъ упованій истинно русскаго человѣка“...

По входѣ настоятеля въ церковь, тотчасъ же сдѣлано начало полунощницы, причемъ положенный канонъ „Волною морекою“... былъ пропѣтъ знаменнымъ распѣвомъ. По окончаніи полунощницы начался крестный ходъ вокругъ храма съ пѣніемъ торжественной пѣсни: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангелы поютъ на небеси.* Потомъ настоятель церкви благословилъ начало великой Святой утрени, и тотчасъ же, какъ-бы изъ устъ новорожденнаго человѣчества, послышалась радостная пѣснь: „**Христось Воскресе изъ мертвыхъ**“.

Неизъяснимое святое чувство радости охватило сердца всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Канонъ пасхальный: „Воскресенія день“... былъ, съ неопиуемымъ восторгомъ и одушевленіемъ исполненъ пѣвцами обоихъ клиросовъ поочередно, при чемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ напѣрма въ *Вчера спогребохся Тебѣ Христе... Сей нареченный и святой день* и др... были пропѣты по обиходу. Что то дорогое русскому сердцу слышалось въ этихъ древнихъ радостныхъ напѣвахъ.

Въ концѣ утрени торжественно были пропѣты священнослужителями, при участіи всѣхъ пѣвчихъ, на сре-

динѣ храма, стихиры Пасхи: *Да воскреснетъ Богъ...* А потомъ настоятелемъ церкви было произнесено знаменательное слово св. Иоанна Златоустаго.

По окончаніи утрени тотчасъ же начался благовѣстъ къ Святой пасхальной литургіи. Послѣ начального возгласа священника и пѣнія тропаря: *Христось воскресъ изъ мертвыхъ* со стихами: *Да воскреснетъ Богъ* были пропѣты антифоны на обоихъ клиросахъ. Апостоль читалъ Иванъ Петровъ Шумиловъ. Торжественно раздавался голосъ чтеца на срединѣ храма, и эхо звучно разливалось подъ древними его сводами. Никогда не забыть такого прочувствованнаго и одушевленнаго чтенія. Евангеліе читали всѣ священнослужащіе попеременно.

Лишь только раздался первый торжественный глаголь святаго Иоанна—какъ бы замерло дыханіе всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ и водворилась великая тишина. Каждый чувствовалъ священную важность этой величественной минуты и усугублялъ свое вниманіе; при этомъ какой-то таинственный трепеть проникалъ все человѣческое существо, и наполнялъ его неизъяснимою радостью и блаженствомъ.

Послѣ великаго входа пѣвчіе съ обоихъ клиросовъ вышли на средину храма, встали въ стройномъ порядкѣ по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ и начали въ высшей степени торжественное и одушевленное пѣніе священныхъ пѣснопѣній Божественной литургіи. Видно было, что это не наемники, поющіе за плату, но по истинѣ служители Бога жива и истинна; вообще воодушевленіе пѣвчихъ не знало предѣловъ и слезы радости лились изъ глазъ ихъ. И всемилостивый Господь видимо призрѣлъ на

ихъ сердечную пламенную молитву, *удостоивъ ихъ быть причастниками пречистаго Своего Тѣла и Крови* въ этотъ знаменательный, въ ихъ жизни свѣтоносный, нареченный и святой день. Когда, по окончаніи литургіи, настоятель церкви подошелъ къ пѣвчимъ со словами: „Христось Воскресе!“... и сталъ привѣтствовать ихъ съ принятіемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ, — цѣлуя каждого изъ нихъ, неудержимо изъ глазъ ихъ полились слезы радости и умиленія. Это была минута невыразимаго счастья и величайшаго духовнаго наслажденія: она никогда не изгладится изъ ихъ памяти. Каждый изъ нихъ, кажется, готовъ бы всю жизнь свою отдать за одно это мгновение...

По окончаніи пасхальной литургіи, въ 12-мъ часу дня дѣти почти со всего прихода, въ числѣ 250 чело-вѣкъ, собрались въ домъ мѣстнаго своего священника и приняли участіе въ отправленіи перваго торжественнаго пасхальнаго молебна, въ его домѣ. Многіе изъ дѣтей по малолѣтству не были въ этотъ святой день въ церкви за Богослуженіемъ, а потому молебенъ для нихъ и былъ собственно началомъ Пасхальнаго праздника. По окончаніи молебна, священникъ христосывался со всеми и при этомъ дѣтямъ дарилъ праздничные подарки: красныя яйца, пряники, и проч. Умилительно смотрѣть на дѣтей — этихъ любимцевъ Божіихъ, которые со слезами радости на глазахъ христосуются со своимъ любимымъ и дорогимъ чело-вѣкомъ — „духовнымъ батюшкой“. Похристосовавшись и получивши подарки, — дѣти тотчасъ же разошлись по домамъ. Въ домѣ священника остались одни только пѣвчіе, которые и проводили этотъ день всѣ

вмѣстѣ. При семъ за чаемъ и обѣдомъ много было высказано задушевныхъ словъ и отрадныхъ воспоминаній. Каждый передавалъ свои впечатлѣнія отъ великой Пасхальной службы и предшествовавшихъ ей знаменательныхъ дней. Всѣ несказанно радовались и веселились — духовно. Прерывая восторженные свои рассказы пѣніемъ торжественныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній, — они до самой вечерни, то есть до 4 часовъ вечера, все время провели въ домѣ священника.

Отрадно было видѣть этихъ добрыхъ и искренныхъ юношей, радующихся — неизреченною небесною радостію о Воскресшемъ Спасителѣ міра и о своемъ вѣчномъ спасеніи.

Въ 4 часа по полудни была совершена 1-я великая Пасхальная вечерня. **10-го Апрѣля въ понедѣльникъ Свѣтлой седмицы.** Богослуженіе началось въ 7-мъ часовъ утра и было отправлено весьма торжественно при полномъ собраніи пѣвчихъ и прихожанъ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ обоихъ храмовъ. Въ тотъ же день начались молебны въ домахъ. Служились они неспѣшно; всѣ пѣвчіе находились не отлучно съ причтомъ. Въ 4 часа, какъ и въ первый день, была совершена вечерня, а такъ-же и въ слѣдующіе дни до субботы.

11-е Апрѣля во вторникъ Свѣтлой седмицы. Апостоль и вообще всѣ положенныя за службою чтенія исполняли бывшіе школьники приходскіе пѣвчіе-поселяне. Богослуженіе совершалось обычнымъ порядкомъ при полномъ собраніи пѣвчихъ. Въ теченіи всей свѣтлой Седмицы многіе изъ числа пѣвчихъ по окончаніи Божественной литургіи каждый разъ навѣщали своего приходскаго пастыря и раздѣляли съ нимъ тра-

пезу. Съ субботою окончилась Свѣтлая радостная седмица; колокольный звонъ и крестный ходъ по приходу прекратились, всѣ пѣвчіе разошлись по своимъ домамъ и принялись за

обычныя свои занятія, славя Бога за великую милость, дарованную имъ отъ воскресшаго Спасителя міра, во дни свѣтлаго Его воскресенія.

ПРОТОІЕРЕЙ МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ ХИТРОВЪ.

(Продолженіе 1).

IV.

Около 1892 г. Михаилъ Ивановичъ открылъ мнѣ, какъ своему искреннему другу, свое тайное желаніе — принять санъ священникъ, чтобы удалиться куда нибудь въ село и тамъ посвятить себя пастырскому служенію.

— А чѣмъ будешь жить? — спросилъ я его.

— Я буду получать пенсію за свою службу, (онъ былъ преподавателемъ всеобщей и церковной исторіи въ разныхъ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ въ 6-й гимназіи, въ Николаевскомъ Институтѣ и др.).

— А сколько ты теперь получаешь?

— Съ частными уроками зарабатываю до 5000 руб.

— А пенсія велика ли?

— „Если дослужу до срока, то полная въ 1000 рублей. Этого для меня будетъ довольно, чтобы прожить съ семьей. Братья теперь всѣ кончили ученье и стали на ноги (всѣ они во время ученья и жили у Михаила Ивановича, который замѣнялъ имъ бѣднаго отца), сестеръ устроилъ, сынъ идетъ хорошо въ гимназіи, только останется дочка пристроить. Сказавъ это, онъ вдругъ прибавилъ: „только

молчи, братъ, до времени. Будемъ ждать воли Божіей“.

Около этого времени я просилъ его написать мнѣ оригиналь иконы Спасителя: онъ былъ отличный рисовальщикъ, и съ особенною любовью рисовалъ ликъ Хріста Спасителя. Обладая довольно большимъ собраніемъ гравюръ и фотографій, изображавшихъ Божественный Ликъ, онъ часами, бывало, всматривался въ нихъ, какъ бы провѣряя, насколько то или другое изображение соответствуетъ образу Хріста, который онъ носилъ въ своемъ сердцѣ, копировалъ ихъ, комбинировалъ нѣсколько изображеній въ одно, стремясь выработать извѣстный типъ, наконецъ дѣлалъ попытки и къ самостоятельному творчеству. Можно сказать, что онъ постоянно писалъ Ликъ Господа, какъ бы стараясь передать полотну то, что было въ его душѣ: кончалъ одно изображеніе и начиналъ тотчасъ же другое. Въ этомъ онъ такъ набилъ руку, что очень хорошо рисовалъ миниатюрное изображеніе Господня лика въ теченіе пяти минутъ. Съ благоговѣніемъ онъ взялъ на себя порученное мною дѣло и просилъ только помочь ему въ этомъ молитвою. Цѣлый годъ онъ писалъ эту икону; много разъ показывалъ знатокамъ жи-

1) См. № 3.

вописи свою работу, много разъ переписывалъ, съ удивительнымъ терпѣніемъ стараясь перенести на икону то, что глубоко отпечатлѣно было на его душѣ... Наконецъ икона была готова. Не легко было выполнить ее въ гравюрѣ на камнѣ красками. Михаилъ Ивановичъ много разъ самъ ѣздилъ въ литографію, самъ руководилъ граверомъ, исправлялъ корректуру, пока наконецъ не добился довольно удовлетворительнаго сходства копій съ оригиналомъ. Когда икона вышла въ свѣтъ, преосвященный Николай Японскій сразу затребовалъ ее въ количествѣ 3000 экз. для своей Японской Церкви. Это былъ праздникъ для души добраго Михаила Ивановича. Онъ сознавался потомъ, что когда писалъ икону, то иногда доходилъ до такого напряженія мысли и чувства, что во снѣ видѣлъ себя пишущимъ, и просыпаясь, спѣшилъ къ иконѣ, чтобы отмѣтить то, что удалось ему во снѣ болѣе, чѣмъ на яву.

Въ 1894 году Михаилъ Ивановичъ прибылъ ко мнѣ въ лавру, чтобы поговѣть. Это было въ началѣ Успенскаго поста, въ первыхъ числахъ августа. За день до праздника Преображенія Господня я предложилъ ему побывать въ скиту и принять благословеніе отъ святителя Сергія, который въ то время имѣлъ тамъ пребываніе.

— Какъ я поѣду? зачѣмъ?—спросилъ онъ смущенно. Я ему вовсе не знакомъ...

Я обѣщаль его представить митрополиту какъ своего друга дѣтства, сотрудника по изданіямъ и человѣка, готоваго послужить Церкви чѣмъ можетъ. Мы отправились. Святитель принялъ насъ съ любовью и бесѣдовалъ около двухъ часовъ, подробно-выспрашивая Михаила Ивановича о его

прошломъ. Когда я сказалъ, что Михаилъ Ивановичъ питаетъ надежду современемъ принять санъ священникъ, чтобы вернуться въ то званіе, изъ коего вышелъ не своею волею, святитель сказалъ: „вотъ Промыслъ Божій и возвращаетъ васъ теперь на тотъ путь, съ коего не своею волею сошли; а если бы по своеволю туда уклонились, какъ теперь часто бываетъ съ духовными юношами, то пожалуй Господь и не сталъ бы привлекать назадъ“...

Въ заключеніе нашей бесѣды владыка милостиво пригласилъ Михаила Ивановича бывать у него въ Москвѣ, когда угодно, „а теперь, сказалъ онъ, прошу попрацевозать въ Виѳаніи, въ наступающей праздникъ Преображенія Христова“.

Михаилъ Ивановичъ былъ такъ очарованъ обращеніемъ съ нимъ святителя, что потомъ долгое время находился подъ впечатлѣніемъ его бесѣды, удивляясь его уму, такту, мудрости и властности его слова. Еще болѣе это впечатлѣніе усилилось послѣ обѣда въ Виѳаніи. Всѣ сужденія святителя, все, что онъ говорилъ, было необычно для Михаила Ивановича: онъ какъ бы видѣлъ предъ собою человѣка не отъ міра сего, предъ нимъ какъ бы воочію стоялъ одинъ изъ тѣхъ древнихъ мудрыхъ святителей, коихъ онъ самъ изображалъ въ своихъ писаніяхъ... Вотъ что писалъ онъ мнѣ на другой день по возвращеніи изъ лавры:

„Спѣшу поскорѣе отъ полноты сердца возблагодарить тебя за свѣтлыя и радостныя впечатлѣнія, которыя увезъ я изъ обители. Нахожусь подъ ихъ обаяніемъ и чувствую себя освѣженнымъ нравственно... Не подумай и единаго слова принять за фразу. Грѣхъ тебѣ будетъ! Не могу доста-

точно виразить тебѣ всей моей благодарности за то, что ты далъ мнѣ счастье лицезрѣть архипастыря. Я всегда считаю своимъ священнымъ долгомъ чтить архипастыря Московскаго, потому что чрезъ послушаніе ему посредствуется и мое общеніе съ Церковью. Но я считаю себя особенно счастливымъ, что мнѣ довелось видѣть архипастыря и бесѣдовать съ нимъ. Какъ въ душѣ моей я благодаренъ ему, что на духовной высотѣ своей онъ понялъ мое сокровенное желаніе видѣть его! Съ какимъ восхищеніемъ, хотя и не безъ нѣкотораго чувства робости, я смотрѣлъ на величавый образъ святителя, въ которомъ глубокая духовная мудрость является въ сіяніи такой благодати, такой привѣтливости! Меня до слезъ тронуло его поздравленіе съ принятіемъ св. Таинъ и его архипастырское благословеніе. За столомъ я старался не проронить ни одного слова святителя—и признаюсь тебѣ, все, что я слышалъ, усугубляло мое глубокое уваженіе, которое я почувствовалъ къ его особѣ при первомъ свиданіи. Ты, вѣроятно, знаешь, что одно время я интересовался катакомбами и соединеннымъ съ этимъ—вопросомъ о погребеніи у древнихъ хрістіанъ, и даже напечаталъ въ 70-хъ годахъ статью въ „Странникѣ“ по поводу многогоманого, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, неудовлетворительнаго сочиненія фонъ-Фрикена. Но я положительно пришелъ въ восторгъ, когда предо мною этотъ вопросъ—о покоѣ почившихъ въ Бозѣ—въ такихъ краткихъ, но полносильныхъ чертахъ раскрытъ былъ владыкою, можно сказать, художественно. Не говорю уже о другомъ, о чемъ шла наша бесѣда. Владыка оставилъ во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе... Дай Богъ подольше по-

жить ему среди насъ: отранно чувствовать, что среди шатаній нашего времени стоить у кормила такой кормчій. Еще разъ крѣпко цѣлую тебя и благодарю за все!! Праздникъ Преображенія Господня былъ истиннымъ праздникомъ для души моей... Кстати: ложась вчера спать, я взялъ псалтирь. А я люблю читать, гдѣ раскроется. Раскрываю и читаю: „одного просилъ я у Господа, того только ищущу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святыи храмъ Его, ибо Онъ укрылъ бы меня въ скинии Своей въ день бѣдствія“... Прочиталъ эти слова, закрылъ книгу и погрузился въ размышленія... Но на все Его святая воля—и ей прежде всего слѣдуетъ научиться покоряться. Ей же и ничто и противиться не можетъ“.

И воля Божія свершилась: не прошло года, какъ Михаилъ Ивановичъ сталъ іереємъ... День Преображенія былъ для него какъ бы рѣшительнымъ поворотнымъ пунктомъ, послѣ чего онъ уже не сталъ скрывать отъ близкихъ ему людей своего желанія быть іереємъ. Вскорѣ онъ посѣтилъ митрополита Сергія въ Москвѣ, а затѣмъ святитель уже сталъ его самъ приглашать и дѣлать ему разныя порученія научнаго характера. Михаилъ Ивановичъ былъ его вѣрнымъ беззавѣтнымъ „послушникомъ“. Какъ бы ни было трудно порученіе, какъ бы ни приходилось много надъ нимъ работать, хотя бы и ночи проводить безъ сна, онъ на все былъ готовъ для святителя. Тѣмъ не менѣе, когда Михаилъ Ивановичъ подалъ прошеніе о рукоположеніи его во священника къ церкви Воспитательнаго дома, съ тѣмъ, чтобы быть и законоучителемъ Николаевского Института, почившій владыка

выразилъ какъ бы удивленіе: „да знаете ли, Михайль Ивановичъ, на что вы идете?“—сказалъ онъ.

— „Знаю, ваше высокопреосвященство“,—отвѣтилъ онъ.

— „Вѣдь вамъ придется быть не настоятелемъ, а только вторымъ священникомъ“...

— „Я не ищу настоятельства, владыко святой; я ищу благодати священства, о чемъ давно томится душа моя. Я знаю, что и матеріально я много теряю, но вижу волю Божию въ влеченіи моего сердца“...

— „Если такъ, то Господь васъ благослови“...

И 25 марта 1895 года святитель

самъ рукоположилъ его въ санъ діакона, а на другой день, въ день Входа Господня въ Іерусалимъ — въ санъ іерея. Это было единственный случай въ Москвѣ рукоположенія самимъ митрополитомъ Сергіемъ: обычно владыка отсылалъ всѣхъ ставленниковъ къ своимъ викаріямъ. Послѣ рукоположенія святитель вручилъ ему служебникъ, со словами: „Этотъ служебникъ обветшалъ въ моихъ рукахъ“. Такое благоволеніе святителя глубоко тронуло во. Михаила и онъ записалъ эти слова на самой книжкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Великосубботній вечеръ въ сельской школѣ.

Итихо, и какъ будто привѣтливо, спустился ясный вечеръ. Село при- тихло; отъ сосѣднихъ деревень тянулись люди съ бѣлыми узелками въ рукахъ. Заря, словно огненное море, заливала западь. Въ темной синевѣ неба замигали звѣздочки; на погостѣ, вокругъ храма, уже толпился народъ; на колокольнѣ развѣшивали фонарики... Мирная, предпраздничная картина лила въ сердце отраду: такъ хотѣлось жить и славить Воскресшаго изъ гроба въ этомъ безмятежномъ уголкѣ Его прекраснаго міра! Вонъ тамъ, окруженное тополями, уже издающими благоухающій, весенній запахъ, пріютилось бѣлое зданіе школы; въ классѣ собралось десятка два мальчугановъ; всѣ они въ новыхъ рубашкахъ, чистенькіе, примасленные; слышится ихъ

веселый, точно журчащій ручеекъ, разговоръ, но особенно выдѣляется среди нихъ выразительное личико горбатенькаго Гриши: онъ то углублялся въ какую-то книжку, то, вслушивался въ разговоръ товарищей. По блеску его глазенокъ, по несходящей съ блѣднаго лица улыbkѣ видно было, что онъ переживаетъ минуты того свѣтлаго дѣтскаго восторга, доступнаго лишь чистому сердцу, одно воспоминаніе о которомъ потомъ, въ позднѣйшую пору жизни, зажигаетъ въ душѣ человѣка свѣтлый лучъ отрады. Воскресеніе Христово было для чуткаго религіозно-настроеннаго Гриши свѣтлымъ днемъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, и душа его загоралась радостію при встрѣчѣ этого великаго праздника. Росъ онъ въ сосѣдней деревенькѣ подъ

кровомъ доброй бабушки сиротою, но, благодаря ея неусыпнымъ заботамъ, всѣхъ невзгодъ сиротства не испыталъ. Хатка ихъ маленькая, но чистая, съ развѣшанными по стѣнамъ картинами священнаго содержанія, съ неугасимо мерцающими предъ старинными иконами лампадками, была для мальчика тѣмъ теплымъ гнѣздышкомъ, гдѣ развивались добрыя свойства его души. Здѣсь онъ наглядѣлся на долгую молитву старушки послѣ трудового дня и самъ научился молиться просто, по дѣтски, но тепло, тепло до слезъ; здѣсь же слышался отъ своей единственной воспитательницы и добрыхъ, поучительныхъ рассказовъ, и незатѣйливыхъ сказокъ; здѣсь же крѣпко жался къ ней въ томительно — долгіе зимніе вечера, когда въ полѣ гудѣла вьюга, а его сострадательное сердечко жалобно сжималось при мысли о путникахъ, застигнутыхъ непогодю, о бѣдняжкахъ зайчикахъ и бѣлкахъ, на которыхъ онъ посмотрѣлся въ сосѣдней рошѣ.

Достатковъ у нихъ большихъ не было, но жили они сытно; добрая, трудолюбивая старушка держала двухъ коровокъ, и усердно воздѣлывала свой садикъ. И вотъ теперь у нихъ къ великому дню не только было заготовлено все необходимое для себя, но сегодня утромъ Гриша, веселый, довольный ковылялъ за бабушкой въ добрый пятокъ бѣднѣйшихъ домовъ, чтобы нести туда кое что на разговѣнье... Посильная помощь бѣднякамъ грѣла и радовала дѣтское сердце.

Стемнѣло. Школа наполнилась дѣтми; заглянули сюда и нѣкоторые изъ взрослыхъ. Въ классѣ зажгли лампы, пришелъ и учитель. Это былъ розовый, полный жизни, юноша; по привѣтливому выраженію его лица, по той живой радости, съ которою дѣти

такъ быстро окружили его, можно было замѣтить, что онъ съ любовію принялся за дѣло и съумѣлъ уже привлечь къ себѣ дѣтскія сердца. Сейчасъ однако ему было немножко грустно: впервые встрѣчаетъ онъ великій праздникъ въ одиночествѣ, и сердце его естественно рвалось къ одному отдаленному селу, куда онъ не могъ попасть за весеннею распутицею, и гдѣ теперь также одинокой готовится, вѣроятно, ко святой службѣ его любимый родитель — старичекъ священникъ. Но среди радостно настроенныхъ дѣтей облачко грусти разсѣялось, ему стало легче на душѣ: „вѣдь и здѣсь я нуженъ, подумалъ онъ, чтобы сказать дѣткамъ доброе слово... О чемъ бы съ ними побесѣдовать?“ — мысленно спросилъ онъ себя... „Да вотъ что: расскажу-ка имъ просто отъ души, какъ умѣю и чувствую, про послѣдніе дни земной жизни Господа, — это будетъ лучшее приготовленіе ко встрѣчѣ свѣтлаго дня“...

И юноша-учитель собралъ дѣтей около себя и оживленно, проникновенно началъ рассказывать имъ о страданіяхъ Спасителя...

Прошло болѣе часа въ святой бесѣдѣ: дѣти боялись пропустить слово. Кончилъ учитель говорить... Мертвая тишина еще нѣсколько минутъ стояла въ классѣ. Впечатлѣніе рассказа слишкомъ глубоко легло въ сердца слушателей...

— А что, Петръ Ивановичъ, слышался робкій вопросъ Гриши, лицо котораго во все время рассказа пылало особеннымъ восторгомъ: правда это, говорятъ, что кто умретъ въ свѣтлый день, тотъ непременно сподобится рая?

— „Трудно намъ, милый мой, судить о судьбахъ нашихъ въ загробномъ мірѣ, отвѣтилъ ему учитель, но судя

потому, что свѣтлая радость Воскресенія дарить всѣхъ вѣрующихъ отрадою, можно думать, что и у умирающихъ въ этотъ день настроеніе души свѣтлѣе; имъ покойнѣе тогда переступить страшный рубежъ между міромъ земнымъ и загробнымъ.“

Бѣдняжка Гриша, давая такой вопросъ, точно предчувствовалъ, что его именно позоветъ Господь въ Свой великій день. На слѣдующій годъ Гриша, простудившись во время весенней распутицы, тихо и покойно отошелъ къ Богу въ святую пасхальную ночь: подъ радостный пасхальный трезвонъ понеслась его чистая душа къ Воскресшему...

Въ толпѣ слушателей, притаившись около самой двери, стоялъ пожилой уже человѣкъ съ огрубѣлымъ, некрасивымъ лицомъ, въ жалкомъ рубищѣ. Это былъ одинъ изъ опустившихся мѣстныхъ крестьянъ. Чарка съ водкою была всѣмъ, къ чему стремилась его душа; грязный трактиръ—его обычнымъ притономъ, а какъ дверь открывается въ храмъ Божій—онъ забылъ уже, и болѣе 20 лѣтъ не былъ на исповѣди. И въ этотъ вечеръ пришелъ онъ къ учителю не затѣмъ, чтобы слушать, а просто по обыкновенію попросить на чай къ празднику, но попалъ къ самому началу бесѣды, прислушался; картина страданій Христовыхъ тронула и его очерствелую душу,—онъ глубоко, впервые, можетъ быть, послѣ многихъ, многихъ лѣтъ задумался доброю, хорошею думою надъ самимъ собою... По крайней мѣрѣ

изъ школы онъ направился къ храму, и его видѣли во всю пасхальную службу въ одномъ изъ незамѣтныхъ уголковъ храма: стоялъ онъ здѣсь внимательно и по временамъ усердно молился: видно свѣтлый лучъ Воскресенія запалъ и въ эту темную душу...

Скоро въ школу пришелъ и псаломщикъ и кое кто изъ взрослыхъ крестьянъ любителей пѣнія. Началась спѣвка. Стройно звучали слова пасхальнаго канона, еще веселѣе, еще оживленнѣе высматривали дѣтскія личики... Но вотъ и спѣвка кончилась; школа пріутихла; кое кто задремалъ въ ожиданіи службы; нѣкоторые о чемъ то тихо разговаривали. Учитель пошелъ въ свою комнату, чтобы набросать въ дневничекъ тѣ свѣтлыя и добрыя чувства, которыя сейчасъ такъ дружно толпились въ его молодой душѣ. Въ синевѣ темнаго, звѣзднаго неба какъ-бы начали вспыхивать зарево, предвѣстники пасхальной иллюминаціи; тьма полуночная надвигалась гуще и гуще... Просыпающаяся отъ весенняго дыханія природа покоилась такъ мирно и безмятежно: точно и она готовилась радостно встрѣтить свѣтлый день... Вотъ, наконецъ, загудѣли благовѣстники молитвы, возвѣстили они о наставшемъ святомъ часѣ, и храмы Божіи, озаренные тысячами свѣчей, какъ огромные фонари засіяли во тьмѣ ночной, чтобы показать вѣрующимъ путь на свѣтлый, духовный пиръ въ честь Воскресшаго!

Свщ. В. Востоковъ.

Горе и радость Сени.

Какъ будто отброшенная мощною гигантскою рукою, стоитъ одиноко, на окраинѣ поселка Вязмина, подъ

сѣнью разлапистыхъ и отъ времени одряхлѣвшихъ ветелъ, когда-то бодрая, теперь словно пригорюнившаяся избушка. Въ ней жить знаме-

нитый въ своемъ околоткѣ кузнецъ Савельичъ. „Исходи вереть 20 по округѣ, а такого кузнеца, какъ нашъ Савельичъ, ни въ жисть не найдешь“ — аттестовали своего кузнеца поселяне. И точно, рѣдкій былъ кузнецъ Савельичъ. Понимающимъ глазомъ окинетъ, бывало, заказчика, выслушаетъ его и внятно скажетъ: „слушаю“. А это „слушаю“ на языкѣ Савельича значило: сдѣлаю всё въ наилучшемъ видѣ. Разсуждать не любилъ молчаливый кузнецъ, не любилъ также онъ и торговаться: съ назначенной за работу цѣны онъ никогда не сбавлялъ, что отлично знали всѣ Вязминцы. За эту прямоту и аккуратность, надо полагать, и величали поселяне кузнеца Савельичемъ — тѣмъ особеннымъ именемъ, которое, какъ извѣстно, прилагается далеко не ко всѣмъ Савеляямъ...

Необщителенъ былъ Савельичъ съ поселянами. Сухъ, а иногда и крутъ былъ онъ и съ своими двумя ребятишками, рано лишившимися матери и ставшими подъ исключительную опеку отца. Старшему изъ нихъ — Семену шель двѣнадцатый годъ и онъ вторую уже зиму бѣгалъ въ приходскую школу, затерявшуюся тамъ, гдѣ-то, среди покачнувшихся избышекъ. Младшій-же, семилѣтній Илюша, былъ пока дома и въ отсутствіи своего братишки неумѣлыми слабенькими рученками пріучался раздувать мѣхами горно... Но всею тяжестью эта непріятная работа ложилась главнымъ образомъ на бѣлоголоваго Сеню, становившагося обычно къ мѣхамъ почти тотчасъ-же по приходѣ изъ школы. И какъ, бывало, радъ былъ Сеня, когда учитель задержать его для спѣвки и отвлечетъ отъ монотонной, непосильной работы у тяжелыхъ мѣховъ, у пылающаго горна... Впрочемъ расчет-

ливый, аккуратный кузнецъ мало смущался школьными занятіями Сени. Когда послѣдній особенно былъ нуженъ ему, онъ просто не пускалъ его, и иногда по-долгу, въ школу, къ которой былъ такъ привязанъ толковый мальчикъ и въ которой онъ, въ обществѣ юныхъ товарищей, былъ такъ рѣзвъ и веселъ. Отцу, конечно, ничего. Не пустить сынишку въ школу, да и дѣло съ концомъ... А Сенѣ-то бѣдному каково?... Здѣсь предъ нимъ закоптѣлая кузница, пылающее горно, да молчащій отецъ, а въ школѣ... Тамъ тепло, свѣтло и уютно... Тамъ учить новый учитель, еще на семинарской скамьѣ полюбившій школьное дѣло, тамъ рѣзвятся, въ свободные отъ занятій часы, ребятишки... Тяжелое гнетущее чувство копошилось въ юномъ сердечкѣ Сени. Невесело поглядывалъ онъ въ эти минуты тревожнаго раздумья... И когда на глаза его набѣгала слеза, онъ, какъ-бы стыдясь ея, отварачивался къ стѣнѣ и въ такомъ положеніи то одною, то другою усталюю рукою продолжалъ раздувать горящіе угли. Потомъ снова, бывало, повернется Сеня къ отцу и опять до новой слезы смотреть на него и на ту большую поляну, которая широко раскинулась предъ его глазами... А вонъ за этой поляной, и школа... Какъ хорошо, хорошо тамъ!.. Здѣсь-же только отрывистые удары большого молота... Кругомъ ни дѣтскаго крика, ни веселой рѣзвости!.. Только старыя ветлы, какъ бы вторя грустному настроенію Сени, однообразно и какъ-будто уныло шуршатъ о ветхую крышу кузницы... А отецъ, занятый своимъ дѣломъ, и не замѣчаетъ Сенина горя... „И вдругъ, еслибы царь приказалъ отцу: пусти Сеню въ школу, пусть онъ учится, пусть рѣзвится... Или еслибы самъ Христосъ явился и превра-

тиль бы эту кузницу въ школу, чтобы не было этихъ гадкихъ мѣховъ, которые такъ мучаютъ Сеню—мелькали въ юной головкѣ Сени несбыточные мечты... Но царь не приказывалъ, а кузница по прежнему стояла, и отецъ Сени нѣтъ—нѣтъ да и заставить сынишку раздуть горно...
 II.

Въ воздухѣ пахло весной. Тамъ въ недосыгаемыхъ высотахъ свѣтло-голубого неба ярко свѣтило апрѣльское солнышко, а подъ его лучами, надъ землею, точно кушась въ прозрачномъ эфирѣ, кружились съ пѣснями жаворонки. И неслась, неслась ихъ весенняя пѣсня надъ лѣсомъ, полями и надъ Вязминымъ. Донеслась она и до бѣднаго Сени, который былъ опять теперь съ отцомъ въ кузницѣ, прокралась въ его сердечко и какую-то болью отозвалась въ немъ веселая трель перелетной птички...

Была Страстная седмица. Не было уже въ школѣ ученья. А Сеня все-таки грустный стоялъ у горна. Онъ зналъ, что теперь всюду весело журчатъ ручейки, что его сверстники превращаются въ кораблестроителей и играютъ около вешней воды, а онъ долженъ сидѣть въ своей скучной кузницѣ. Больно было Сенѣ отъ этихъ думъ. Но еще тоскливѣе, еще больнѣе стало на его душѣ, когда онъ взглянулъ на пересѣкающую поле дорогу. По ней весело двигались трое ребятшекъ изъ сосѣдней деревни. Онъ зналъ, зачѣмъ шли мальчуганы: они направлялись къ школѣ, чтобы принять участіе въ общей спѣвкѣ, на которой школьники разучали пѣть пасхальный канонъ. Зналъ также Сеня, что учитель договорился вмѣстѣ со школьниками ходить къ плащаницѣ

и на погребеніе Хріста... А онъ, Сеня, еще неизвѣстно будетъ-ли погребать Хріста... Припомнилъ онъ, что прошлый годъ отецъ не пустилъ его ни къ плащаницѣ, ни на погребеніе Хріста, и самъ, ссылаясь на усталъ, не пошелъ. А какъ-бы хотѣлось, Сенѣ попасть хотя на погребеніе Хріста, а вѣдь оно уже скоро—послѣ завтра...

Между тѣмъ сотоварищи, смѣлѣе чѣмъ по паркетному полу пробиравшіеся по грязной дорогѣ, завернули къ кузницѣ. „Пойдемъ съ нами на спѣвку“ — окрикнули они усталого мальчика. „Не пойду“—робко отвѣтилъ Сеня, поглядывая на своего отца, какъ-бы желая этимъ взглядомъ вымолить у него позволеніе итти въ школу. „Ну пойдемъ-же“—снова приставали мальчики. „Отъ дѣла не ходятъ“—рѣзко оборвалъ испугавшихся школяровъ кузнецъ. „И у насъ дѣло“—промолвилъ одинъ рѣзвый мальчикъ, удаляясь съ своими компаньенами по направленію къ селу... Слезы затуманили Сенины глаза, но онъ, боясь отца, отвернулся въ темный уголокъ кузницы и тихо всхлипнулъ. „Ну, нечего нюнить“—прикрикнулъ отецъ. И бѣдный мальчикъ болѣе уже не плакалъ. Весело запыхалъ огонекъ въ горнѣ и отрывисто застучалъ желѣзный молотъ кузнеца, какъ-будто кромѣ этого пламени, да этихъ глухихъ звуковъ здѣсь, въ кузницѣ, не было мѣста дѣтскому горю...

Миновалъ день. Наступилъ и вечеръ. Сеня улегся спать на лавкѣ въ углу непривѣтливой избушки кузнеца. Всѣ стихло. Отецъ раза два кашлянулъ и заснулъ. Спалъ давно уже и Илюша. Только Сенѣ одному не спалось: онъ думалъ о плащаницѣ и о „погребеніи Хріста“ и завидовалъ своимъ сотоварищамъ, которые увидятъ и „плащаницу“ и „погребеніе“... И

снова въ его утомленной головкѣ зарисовался образъ царя, который прикажетъ кузнецу пустить Сеню... Этотъ образъ, потомъ, какъ-то ступевался и вытѣснялся другимъ... Царь далеко, не узнаеть, мелькаетъ въ головкѣ Сени, а завтра уже плащаница... Нѣтъ если бы Хрістось... Онъ можетъ... Долго, какъ бы извиваясь, носились эти думы въ головкѣ Сени и то выплывали на поверхность сознания, то снова исчезали куда-то... И Сеня погрузился въ сонъ...

III.

Ясное солнышко встрѣтило пробуждающагося, въ пятницу, Сеню... Спѣшныя дѣла кузнеца снова привязали мальчика къ кузницѣ. Какъ рвалось его сердечко, когда, около 3-хъ часовъ по полудни, съ высоты сельскаго храма въ тишину весенняго дня какъ-бы упалъ съ неба протяжный ударъ колокола, призывавшій поселянъ къ „плащаницѣ“. Тамъ вся школа... Сеня, терявшій надежду идти и на погребеніе Хріста, грустный стоялъ въ кузницѣ. „Теперь уже, вѣроятно, все кончилось“ — размышлялъ Сеня. „Завтра опять безъ меня соберутся въ церковь“... И снова невыразимая тоска охватила Сеню...

Но вдругъ, къ своему изумленію, онъ замѣтилъ что тамъ на окраинѣ поселка, показались школьники, которымъ, кажись, не за чѣмъ было идти къ кузницѣ... Сеня не зналъ, что подумать объ этомъ. Онъ хорошо зналъ, что вся школа иногда съ учителемъ гуляетъ по полю и лѣсу, но вѣдь то бываетъ лѣтомъ... А мальчики, между тѣмъ, двигались и двигались по направленію къ кузницѣ и во главѣ ихъ учитель В. Д. И., важно шагавшій вмѣстѣ съ ребятишками по гряз-

ной весенней ростопели. Онъ узналъ отъ проходившихъ вчера мимо кузницы мальчиковъ о Сениномъ горѣ и надумалъ особымъ способомъ повліять на кузнеца, чтобы доставить духовную радость въ такіе дни его мальчугану-сынишкѣ. Вотъ для этого В. Д. И. собралъ всю школу и отправился послѣ выноса плащаницы къ Савельичу. Савельичъ и самъ не домекалъ, въ чемъ дѣло, когда увидѣлъ приближающихся къ кузницѣ школяровъ. А дѣло было просто—ученики вмѣстѣ съ своимъ учителемъ пришли ходатайствовать за бѣднаго Сеню... „Савельичъ“, кротко заговорилъ, приближаясь къ кузницѣ, учитель „а вѣдь мы къ тебѣ съ просьбой“... „Слушаю“ произнесъ свой обычный отвѣтъ Савельичъ, удивленно поглядывая на многочисленныхъ просителей... „Пусти ты сегодня хотя на одну спѣвку сынишку да дай ему съ нами встрѣтить и праздникъ“—продолжалъ учитель... „Вся школа въ сборѣ, твоего только мальчика нѣтъ“... Не скоро опомнился кузнецъ отъ такой неожиданности. Удивленно посматривалъ на удумавшаго такую „штуку“ учителя растерявшійся, при видѣ сотоварищей и учителя, обрадованный Сеня... „Что-же, коли ужъ нужно, пусть идетъ“—произнесъ, между тѣмъ, сообразившій теперь въ чемъ дѣло кузнецъ... „Пойдемъ, пойдемъ“—заголосили ребятишки Сенѣ. И Сеня, какъ птичка, заключенная въ ненавистную клѣтку, юркнулъ изъ кузницы... Учитель поблагодарилъ кузнеца за согласіе отпустить своего сына въ школу для спѣвки и для совмѣстнаго присутствія при Богослуженіи въ Великую субботу и во всерадостную ночь Свѣтоноснаго дня... Отойдя нѣсколько шаговъ отъ кузницы, В. Д. И. оглянулся на кузнеца

и еще разъ поклонился ему, въ то время какъ послѣдній концомъ своего грязнаго фартука отиралъ свои увлажненные слезами глаза и потное лицо... Кузнецъ видимо волновался... Только желѣзная воля его помогла сдержатъ ему свое волненіе предъ учителемъ. Приятное волненіе испытывалъ и учитель... „Что-же особеннаго?.. Вѣдь небольшая затѣя“—разсуждалъ онъ... Но въ отвѣтъ на это онъ чувствовалъ въ себѣ сознаніе какого-то исполненнаго долга...

Послѣ спѣвки Сенья возвратился домой... Отецъ, запримѣтилъ онъ, уже выглядывалъ гораздо ласковѣе и кузница не казалась уже ему такую неприятною... Не страшили его и мѣхи.. Вечеромъ онъ крѣпко заснулъ, а во снѣ онъ опять видѣлъ съ кроткой улыбкой Христа...

На утро еще задолго до хожденія съ плащаницею Сенья былъ уже въ школѣ, а оттуда, торжествующій, съ своими товарищами онъ отправился

погребать Христа. Былъ при хожденіи съ плащаницею и кузнецъ въ храмѣ. Появился онъ прежде другихъ и къ утрени въ Свѣтлый праздникъ. Послѣ онъ подошелъ къ учителю и внятно, какъ и всегда, похристосовавшись, произнесъ учителю: „спасибо В. Д. И.“ Послѣдній понялъ это „спасибо“, потому что на глазахъ кузнеца показались счастливыя слезы. „Да нужно будить чувство—вотъ что“, рѣшилъ, В. Д. И., христосуясь съ дѣтьми. А это дѣтское: „Христось воскресе“ звонко раздавалось подъ сводами Вязминскаго сельскаго храма, съ колокольни котораго могучими волнами разносились торжественные удары колокола, заливавшіе праздничнымъ звономъ, точно вонъ та весенняя вода, окрестные лѣса и доли, Прокрадывались они и въ душу счастливаго Сени, въ которой, казалось, имъ слышался тоже праздничный откликъ.

В—іі.

ДѢТЯТИ.

асти на радость и на счастье,

Играй, младенецъ, веселись.

Пока не знаешь ты ненастья,

Какъ мотылекъ, порхай, рѣзвись.

Быть можетъ шумной жизни волны

Твой челнь средь мрака понесутъ

И юный духъ, отваги полный,

Въ пучину бездны увлекутъ:

Тогда тревогу ты узнаешь,

Сомнѣньемъ душу омрачишь,

Быть можетъ горе испытаешь

И имъ дни счастья отравишь...

Но и тогда ты знай—хранитель
Твой ангелъ будетъ надъ тобой,
Отъ бѣдъ онъ будетъ избавитель
И спутникъ въ жизни трудовой.

Молись лишь жарче. Провидѣнье
Тебя въ дни скорби исцѣлитъ,
И средь страданій и сомнѣнья
Надеждой духъ твой укрѣпитъ.

Анастасія Рыбанова.

ПОСТВЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

IV.

Какъ живетъ наша школа за Великій Постъ.—Особенное значеніе уроковъ по Закону Божию въ это время.—Совмѣстное говѣніе учащихся и учащихся.—Вогослуженія, бесѣды, чтенія для учениковъ.—Чтеніе учениками для говѣющихъ.—Скорби школы отъ инославныхъ.—Насилія со стороны латинянъ.—Слезы дѣтей.—Родители-фанатики и мучениги-дѣти.—Вербное Воскресенье въ западно-русской школѣ.—Наши пожеланія.

Въ настоящемъ, апрѣльскомъ, и, такъ сказать, великопостно—пасхальномъ № нашего журнала весьма умѣстнымъ представляется посмотреть и узнать, какъ живетъ наша школа за Великій постъ, имѣющій въ кругъ годичной жизни христіанина столь особо-важное значеніе, какъ время духовнаго обновленія и тѣснѣйшаго общенія со Христомъ Спасителемъ въ таинствахъ Исповѣди и св. Причащенія. Эта „весна нашихъ душъ“ носить въ школахъ черты особой прелести и нѣжности, и намъ пріятно посвятить ей цѣлый особый очеркъ, для котораго отчеты школъ даютъ достаточно любопытнаго и поучительнаго матеріала.

Когда я вслушиваюсь въ чтеніе Св. Евангелія, мудро установленное Св. Церковію на часахъ въ первые дни Страстной Седмицы и имѣющее цѣлью глубже напечат-

лѣть въ сердцахъ вѣрующихъ земную жизнь и небесное ученіе нашего Господа; когда, затѣмъ, внимаю усердно трогательнымъ пѣснопѣніямъ и 12 евангеліямъ Страстей Господнихъ (на Великій Пятокъ), — какъ-то особенно трогательно дѣлается въ моментъ выноса Плащаницы, наглядно представляющей насъ предъ лице поруганнаго, распятаго, умершаго и погребеннаго за насъ Божественнаго Страдальца. „Вотъ наконецъ, думается тогда, Онъ, про Котораго читали такъ много и величественнаго и ужаснаго, и славнаго и позорнаго, чего-то и неизъяснимо-отраднаго и безотраднотепальнаго! Вотъ наконецъ Онъ, о Которомъ доселѣ только думалъ и слушалъ, а теперь и вижу, и твердо вѣрю, что правда то, что думалъ и слушалъ!.. Вотъ Его ланиты, на которыхъ позорно легла рука дерзкаго поруганія! Вотъ Его язвы гвоздинныя и

ребро, отверстие копьем! Вотъ весь Онъ, Который смертію Своею сказалъ все гораздо яснѣе, чѣмъ одною жизнію, и Котораго каждое слово, каждое наставленіе особенно теперь глубоко проникаетъ въ сердце, неотразимо влечетъ къ себѣ душу“...

Тоже можно сказать о значеніи для школы соединенія со Христомъ въ таинствѣ Св. Причащенія, къ которому школа приступаетъ обыкновенно въ Великій Постъ, и которое непременно должно имѣть тѣснѣйшую связь со всѣмъ тѣмъ, что ученикъ узнаетъ о Спасителѣ, — съ тѣмъ, что привязываетъ его къ Нему, заставляетъ любить, слушать, жаждать, искать Его. Воспитатель — учитель школы имѣетъ священный долгъ вызвать въ ученикѣ такое настроеніе, чтобы онъ, готовясь принять Св. Тѣло и Кровь Господа, видѣлъ въ этомъ величайшемъ актѣ челоуѣколюбія Божія вѣнецъ и исполненіе всѣхъ завѣтныхъ желаній своего сердца, удовлетвореніе стремленій своей души къ Спасителю, отвѣтной любви къ Нему и горячо-убѣжденной вѣры въ Него. Въ частности, уроки Закона Божія должны здѣсь имѣть то же значеніе, какое мы указали въ мудро-установленныхъ Церковію Евангельскихъ чтеніяхъ Страстной Седмицы, столь хорошо возгрѣвающихъ чувство любви ко Спасителю и подготавливающихъ къ достойной встрѣчѣ Его Плащаницы.

Въ школьныхъ отчетахъ эта сторона дѣла, какъ сожалѣнію, недостаточно отмѣчается, и ограничивается отмѣтками о порядкѣ чисто-внѣшняго формальнаго его выполненія, — быть можетъ, впрочемъ, потому, что чувства и настроеніе дѣтей не столь легко уловимы и засвидѣтельствованіе ихъ не входитъ въ задачи отчетовъ. Жалѣемъ, но надѣемся, что отчеты украсятся нѣкогда и выразительными засвидѣтельствowanіями дѣтской вѣры и любви къ Спасителю, вѣры и любви, достигающихъ наилучшаго проявленія въ столь св. дни и моменты, которыхъ такъ много даетъ

вѣрующей душѣ весна христіанской жизни—Великій постъ, Пасха и т. д.

Долгъ исповѣди и св. Причащенія, по свидѣтельству всѣхъ отчетовъ, исполнялся всѣми учащимися и учащими въ одну изъ седмицъ Великаго поста; ученики нѣкоторыхъ школъ исполняли этотъ долгъ въ году дважды: на первой и на Страстной великопостныхъ седмицахъ. Во многихъ школахъ упоминается о говѣннѣ въ третій разъ въ Рождественскій постъ (мальчики 6 Декабря, дѣвочки 21 Ноября—съ предшествующимъ 2-хъ дневнымъ говѣніемъ). Наконецъ, есть школы (Холмско-Варшавской епархіи), примѣръ коихъ здѣсь можетъ быть отмѣченъ достойнымъ преимущественнаго подражанія: старшія дѣти исповѣдываются и причащаются 5 разъ въ году: предъ началомъ учебнаго года, въ Рождественскій, Великій и Петровскій посты и въ день своего Ангела, а малолѣтки (до 7-лѣтняго возраста) кромѣ того и каждый дванадесятый праздникъ. Обыкновенно, съ учениками говѣли и учителя... Это послѣднее обстоятельство въ дѣлѣ достиженія болѣе достойнаго приготовленія учениковъ къ исполненію святѣйшаго Таинства имѣетъ великое значеніе особенно въ періодъ дѣтства, когда подражательная сторона еще сильна, а, слѣдовательно, и воодушевляющій примѣръ учителя очень важенъ; этого послѣдняго не можетъ дать учитель, не готовящійся съ учениками къ исполненію св. долга, хотя бы и посѣщающій вмѣстѣ съ ними церковныя службы: въ послѣднемъ случаѣ онъ не можетъ имѣть необходимой для религіознаго воодушевленія настроенности.

Порядокъ говѣннѣ не отличается большимъ разнообразіемъ. Въ Великій постъ завѣдующіе и законоучители школы обыкновенно выбираютъ для говѣннѣ учениковъ болѣе свободную отъ взрослыхъ говѣльщиковъ недѣлю, чтобы съ бѣльшимъ успѣхомъ и вниманіемъ подготовить учащихся ко св. Таинству. Такой произволь,

хотя бы и при вниманіи къ его удобствамъ, вызвалъ, однако, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ небезосновательныя, по нашему мнѣнію, возраженія. Такъ, въ Пронскомъ уѣздѣ (Рязанской губ.), по распоряженію отдѣленія, для говѣнія всѣхъ учащихъ въ церковныхъ школахъ опредѣлена 1-я седмица, по слѣдующимъ мотивамъ: „первая недѣля Великаго поста отличается отъ прочихъ и наибольшою строгостію воздержанія и особенностями въ церковномъ Богослуженіи (великій канонъ), и требованіемъ по уставу исполненія долга христіанскаго именно на этой недѣлѣ. Духовныя школы— и низшія и среднія—выполняютъ это неопустительно; благочестивыя семейства, соблюдающія уставы Церкви, также говѣютъ на 1-й недѣлѣ. Самы Государь съ Августѣйшимъ семействомъ всегда говѣютъ на этой недѣлѣ и тѣмъ даютъ примѣръ подданнымъ“ (Рязанск. отчетъ 1900 г. 51 стр.). (Самое говѣніе и приготовленіе къ св. Причащенію состояло обыкновенно въ ежедневномъ посѣщеніи всѣхъ дневныхъ службъ, въ соответствующихъ бесѣдахъ съ дѣтьми, въ изученіи предпрічастной молитвы, молитвы св. Ефрема Сирина и др. Въ нѣкоторыхъ школахъ (Рязанской еп.) дѣти послѣ службы ежедневно собирались въ школы, гдѣ законоучитель или учитель выясняли имъ сущность великопостныхъ Богослуженій и молитвословій, важность и святость поста, таинствъ покаянія и Причащенія и, такимъ образомъ, подготавливалось достойное принятіе св. Тайнъ. Достояніе одобренія и подражанія примѣръ другихъ учителей, которые давали дѣтямъ для чтенія на домъ книги соответствующаго религіозно-нравственнаго содержанія и внушали имъ проводить время говѣнія дома скромно, тихо и сосредоточенно, безъ обычныхъ даже дѣтскихъ игръ. Въ нѣкоторыхъ школахъ учителя сами предлагали дѣтямъ избранныя чтенія изъ Свящ. Писанія, Житій Святыхъ подвижниковъ и сочиненій о необ-

ходимости и спасительности таинствъ Покаянія и Причащенія, разнообразя это благочестивое занятіе и пѣніемъ особо умилительныхъ церковныхъ пѣснопѣній, преимущественно покаянныхъ, или трогательныхъ пѣней Страстной Седмицы (Симб. отчетъ 1900 г. 153 стр.). Въ Полтавской епархіи предметомъ бесѣдъ и чтеній говѣющимъ дѣтямъ подробнѣе указывается (по отчету 1900 г.): „должное провозженіе и истинное значеніе поста; гибельность пороковъ, свойственныхъ дѣтскому возрасту, каковы — ложь, разсѣянность, лѣнь, неаккуратность, непослушаніе, ссоры, брань, похищеніе чужихъ вещей; житія св. подвижниковъ, какъ наглядные образцы добродѣтели, покаянія и поста; объясненіе высокаго значенія и святости таинствъ Исповѣди и св. Причащенія, и т. д. под. Въ Холмско-Варшавскихъ школахъ сверхъ этого „объясняется тайна исповѣди и по возможности изгоняются ложный страхъ, оиестыдъ дѣтей въ виду признанія своихъ поступковъ предъ знакомымъ священникомъ“. Самое говѣніе вообще обставляется т возможно серьезнѣе. Наканунѣ самаго Причащенія воспитанники, по предварительной бесѣдѣ съ ними законоучителя о существѣ, цѣли и пользѣ покаянія и о достойномъ приступаніи къ покаянію и принятію Тѣла и Крови Христовой, обыкновенно исповѣдывались законоучителемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ весьма достойный подражанія слѣдующій обычай: чтобы занять время ожиданія очереди исповѣди и не проводить его въ разсѣянности, дѣти собирали около себя толпы ожидающихъ исповѣдниковъ (когда особенно то были взрослые), и читали имъ „Троицкіе листки“ и другія назидательныя статьи и книжечки. Вечеромъ послѣ исповѣди дѣти вмѣстѣ со взрослыми участниками слушали вечернее правило и на другой день, предъ обѣдню, утреннее. Приступаютъ дѣти къ принятію Св. Тайнъ, за-

мѣчается въ Холмско-Варшавскомъ отчетѣ, приложившись къ св. иконамъ, а молитвы по Причащеніи выслушиваются ими вслѣдъ за „Благословеніе Господне на васъ“, пока не разсѣялась молитвенная сосредоточенность дѣтей. Послѣ обѣда въ тотъ день имъ читаютъ, какъ должно достойно возблагодарить Господа, что Онъ вселился въ сердце наше, и какъ подольше хранить себя въ святости, или другія подобныя религиозныя размышленія. Отрадныя подробности сообщаются въ Рязанскомъ отчетѣ (1900 г.), гдѣ читаемъ: „во время говѣнія школьники такъ же, какъ и вообще при участіи въ церковныхъ Богослуженіяхъ, производятъ хорошее впечатлѣніе на прихожанъ и лицъ постороннихъ“. „Пріятно и до слезъ трогательно бываетъ слышать, пишетъ одинъ изъ наблюдателей, когда *дѣти, вмѣсто священника*, сами громко и со смысломъ проносятъ молитву предъ св. Причащеніемъ, а за ними повторяютъ ее и родители, и дѣды, и бабки, и дяди, и тетки“.

Въ сообщеніяхъ объ исповѣди и причащеніи учащихся мы нашли также не мало матеріала, наводящаго на довольно грустные размышленія и блистательно опровергающаго избитыя фразы о томъ, что православіе въ Россіи давитъ всѣ другія исповѣданія. Приглашаемъ читателя посѣтовать о томъ, какими неприятностями и трудностями обставлено св. дѣло исполненія христіанскаго долга въ Холмско-Варшавскихъ и др. школахъ, гдѣ населеніе представляетъ смѣсь изъ поляковъ, бывшихъ униатовъ, старообрядцевъ, и т. п. „На первой седмицѣ Великаго поста всѣ учащіеся въ Михальковской школѣ (Холмско-Варшавской отч. 1900 г. 39 стр.) почти ежедневно приходили въ церковь, не смотря на морозъ и 5 верстъ разстоянія: приходили и дѣти упорствующихъ, даже одинъ некрещенный. Когда въ субботу всѣ шли къ исповѣди, одна упорствующая мать нагнала своего сына, ругала, била его и потащила назадъ

домой. Мальчикъ (Иванъ Г—мукъ) двѣ недѣли плакалъ, просился у матери, и та должна была, наконецъ отпустить его къ исповѣди на 4-й недѣлѣ поста. Причину подобныхъ стѣсненій, фактовъ чего, самыхъ разнородныхъ, отчетъ даетъ множество, составитель отчета указываетъ въ мѣстныхъ католическихъ братствахъ „Рожданцовыя кулка“ и „Сердце Іисуса“, до крайности фанатизирующихъ взрослое населеніе. Благодаря этимъ братствамъ, конечно, руководимымъ ксендзами, школы подвергались вообще открытому противодействию со стороны римско-католическаго духовенства. Ксендзы съ неслыханной дерзостью устремились на села и деревни, въ которыхъ есть школы, нахально посѣщаютъ православныя (колеблющіяся) деревни, гдѣ прежде не бывали, и обходятъ съ молитвой дома православныхъ; одинъ изъ ксендзовъ посѣтилъ дер. Бартники, гдѣ на всю деревню 3 католика, и обошелъ съ молитвой 12 домовъ православныхъ, обошелъ бы и всю деревню, еслибъ не помѣшало появленіе земскаго стражника. Въ д. Рудавкѣ послѣ посѣщенія ея ксендзомъ изъ 35 дѣтей осталось въ школѣ пока 19, а въ Доргуни изъ 25 только 8, прочіе разбѣжались. Вотъ причина (пишетъ въ заключеніе завѣдующій школами), что школьное дѣло развивается туго: нужны мѣры къ ограниченію произвола ксендзовъ. Въ означенной деревнѣ Рудавкѣ ксендзъ, какъ выяснилось изъ дознанія, билъ по щекамъ учениковъ школы за то, что они учили „схизматическія молитвы“, а родителей прямо заклиналъ не посылать дѣтей въ школу. Эти то угрозы проклятіями и разгоняли учениковъ школы (большинство изъ коихъ дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, большею частью отцы православныя, матери католички).

Кромѣ непосѣщенія школы, вліяніе ксендзовъ сказывалось въ уклоненіи дѣтей школы отъ таинствъ исповѣди и причащенія. Немногіе факты обратнаго рода передаются какъ отрадныя исключенія. Многія уча-

щіся дѣти въ школѣ впервые приступають къ означеннымъ святѣйшимъ таинствамъ, достигая иногда 15 лѣтняго возраста. Во многихъ приходахъ „упорствующихъ“ дѣти, подчиняясь волѣ своихъ родителей, не исповѣдывались и не приобщались, хотя нѣкоторые изъ нихъ весьма тужили объ этомъ. Такъ, въ Холмскомъ уѣздѣ (Сайчицкая школа грамоты) одинъ мальчикъ, несмотря на свои слезы и просьбы, не былъ допущенъ къ таинствамъ (покаянію и причащенію) своею матерью. „Утѣшительныя слезы и просьбы“, замѣчаетъ по этому поводу авторъ отчета, — онѣ были на второмъ году существованія Сайчицкой школы, а въ третьемъ—четвертомъ мать должна будетъ внять имъ“. Въ числѣ 20 дѣтей Мшанской школы, читаемъ въ томъ же отчетѣ (1897 г.), 8 происходятъ изъ семействъ „упорствующихъ“, но изъ нихъ 5, благодаря школѣ, стали православными и родители уже не препятствуютъ имъ посѣщать церковь, 6-й въ прошлую четырехдесятницу говѣлъ, но отецъ съ матерью не допустили его къ св. Причащенію, и только 2 ученика еще „не ходятъ въ церковь“, оба—новопоступившіе въ школу. Въ Кричевской школѣ одинъ ученикъ изъ упорствующей семьи исповѣдывался въ алтарѣ, тайкомъ отъ своихъ родителей, а другого изрѣдка родители пускали въ церковь къ Богослуженію, но съ условіемъ, чтобы онъ не ходилъ съ крестнымъ ходомъ „противъ солнца“. Въ 1896 г. въ упомянутой школѣ было два случая тайныхъ отъ родителей крещеній и исповѣди съ приобщеніемъ св. таинъ. За то въ Мшанской школѣ имѣлъ мѣсто и такой возмутительно-грустный фактъ: одинъ ученикъ хотя ходилъ въ церковь противъ воли своихъ родителей, страшныхъ фанатиковъ, но не смѣлъ приступать къ исповѣди и причащенію только потому, что житья ему не было бы въ родной семьѣ: при прежнихъ попыткахъ его, несмотря на угрозы родителей, — исповѣдаться и при-

частиться, ему мазали губы лукомъ, чеснокомъ, когда онъ рвался въ церковь. На вопросъ Епархіальнаго Наблюдателя: „когда вырастешь, будешь ли православнымъ?“ — этотъ мальчикъ рѣшительно заявилъ: „буду“.

Жаль, отъ души жаль этихъ добрыхъ мучениковъ—малютокъ, которыя, по свѣдѣтельству отчета „все охотно бы посѣщали церковь и исполняли бы все уставы православной Церкви, если бы не боязнь предъ родителями“, которые запугиваются ксендзами и всевозможными нелѣпыми навіями на православіе и распространеніемъ ложныхъ слуховъ о русскихъ школахъ воспитываются въ крайнемъ предубѣжденіи противъ всего русскаго.

Грустные факты приходится читать и о нѣкоторыхъ дѣтяхъ раскольниковъ, благодаря школѣ лучше узнающихъ св. Церковь и научающихся любить и чтить ее. „Много пролилъ слезъ бѣдняжка, пишетъ про одного изъ такихъ учениковъ завѣдующій Симбирской епархіи, — упрашивая мать пустить его въ церковь причаститься, но мать — ярая раскольница, не позволила ему этого сдѣлать“. (Сим. отч. 1900 г.).

Въ заключеніе не можемъ не остановитъ вниманіе читателя и на одной чрезвычайно — трогательной особенноти нѣкоторыхъ западно-русскихъ школъ, которую такъ хотѣлось бы видѣть вездѣ въ нашихъ школахъ. Эта особенность касается празднованія Входа Господня въ Іерусалимъ (поистинѣ дѣтскій праздникъ всехъ школъ: „изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу“). Въ вербную субботу, часамъ къ 4, собираются въ Лѣснинскую школу деревенскія дѣти поселка „Лѣсна“, и въ Бордиловскую — деревенскіе мальчики изъ Бордиловки и другихъ ближайшихъ деревень. Передъ всенощной дѣвочки идутъ съ иконой и пѣніемъ тропаря черезъ всю деревню въ монастырскій храмъ; къ тому же времени приходятъ мальчики изъ Бордиловской школы, также съ иконой и пѣ-

ніемъ; передъ входомъ въ Церковь, обѣ школы соединяются. Послѣ всенощной дѣти возвращаются съ вербами и свѣчами; вокругъ церкви обѣ школы обходятъ вмѣстѣ, и всѣ поютъ тропарь, кондакъ и прокимень праздника. У воротъ монастыря школы раздѣляются: мальчики идутъ направо, въ Бордиловку, а дѣвочки налево, черезъ деревню, въ свою школу. Бордиловскіе „упорствующие“ съ любопытствомъ приотворяютъ двери своихъ хатъ и слѣдятъ за дѣтскимъ шествіемъ. Долго мелькаютъ въ темнотѣ огоньки и долго слышны льющіеся въ весеннемъ воздухѣ звонкіе дѣтскіе голоса:... „изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря Христе Боже!“... Въ эти минуты всѣмъ сердцемъ вѣрится, пишеть очевидно, что подобно 4-дневному Лазарю воздвигнетъ Господь изъ мертвыхъ и этотъ край въ его отчужденіи отъ православной Церкви! Кстати упомянуть здѣсь о подобной же особенности празднованія упомянутой школой другого „дѣтскаго“ праздника „Введенія во храмъ Пр. Богородицы“. Въ этотъ день дѣти предъ обѣдней, установившись парами, берутъ зажженные свѣчи; двѣ маленькія дѣвочки несутъ икону праздника и съ пѣніемъ тропаря идутъ въ церковь. Служащій священникъ встрѣчаетъ ихъ въ облаченіи, беретъ икону, благословляетъ ею дѣтей и кладетъ на аналой. Дѣти при-

кладываются къ иконѣ и все время поютъ тропарь праздника и „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ Богомольцевъ и всѣхъ очевидцевъ обѣ эти религиозныя церемоніи всегда чрезвычайно умиляютъ. Женщины—католички, умиляясь дѣтскимъ пѣніемъ и всей обстановкой, со слезами слѣдятъ за дѣтьми и вздыхая, вслухъ высказываютъ свои одобренія.

Нельзя не порадоваться подобнымъ учрежденіямъ „дѣтскихъ праздниковъ“ и „процессій“. Многіе праздники православныя приобрѣли бы особую жизненность, трогательность и смыслъ, еслибъ дѣтскому элементу дать въ нихъ подобное описанному участіе. Не одно сердце, ожестѣвшее въ житейской суетѣ и шаблонности, смягчилось и согрѣлось бы зрѣлищемъ дѣтскаго Богослуженія, всегда производящаго сильное впечатлѣніе, и имѣющаго особенную прелесть и цѣну предъ Богомъ. Не даромъ Сама Царица Небесная благоволила однажды явить свою чудотворную икону (Казанскую) чрезъ 8—лѣтнее дитя. Чистое сердце и душа дитяти, его молитва, его чувство и служеніе, его доброе настроеніе и вѣра—поистинѣ лучшій даръ небу!

И принести этотъ священный даръ по его назначенію наиболѣе способна и должна—школа, въ своемъ союзѣ съ Церковью!

Страничка для дѣтей.

Красное яичко.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ, ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!.. Воистинну воскресе!.. Какой радостный праздникъ—Пасха Христова! Нѣтъ въ году праздника

радостнѣе Свѣтлага Христова Воскресенія. Со всѣхъ сторонъ только и слышишь: *Христосъ воскресе, воистинну воскресе!* Кажется, въ этотъ праздникъ и весеннее солнышко,

и свѣтлое небо, и всякое созданіе Божіе радуется и говоритъ тебѣ: *Христось воскрес!* И самому такъ и хочется всѣмъ говорить эти сладкія для сердца слова, и не только людямъ — даже твари безчувственной, каждой травкѣ, каждому камешку хочется сказать: *Христось воскрес!*

А православные хрістіане всѣ радостно обнимають и цѣлуютъ другъ друга святымъ лобзаніемъ, и дарятъ другъ другу красныя яички...

Откуда пошелъ такой обычай — дарить въ Пасху красныя яички?

Была у Христа Спасителя нашего любимая ученица, святая Марія Магдалина. Господь исцѣлилъ ее отъ страшнаго недуга — бѣснованія, и съ того времени она стала неотступно сопровождать Господа вездѣ, куда Онъ ни ходилъ. Когда распяли Его, она стояла у креста Его вмѣстѣ съ пречистою Его Матерію; когда Іосифъ и Никодимъ погребали Его, она плакала надъ бездыханнымъ тѣломъ своего Божественнаго Учителя; а когда настало утро Его воскресенія — она раньше всѣхъ пришла ко гробу Его, и, увидѣвъ камень отваленнымъ отъ гроба, горько-горько плакала...

Была темная ночь; одиноко стояла Марія въ пустынномъ загородномъ саду, гдѣ былъ погребень Господь; по сосѣдству съ этимъ садомъ возвышалась мрачная Голгофа, съ ея крестами, мимо которыхъ ей приходилось итти, шагая, можетъ быть, чрезъ черепа казнен-

ныхъ тутъ преступниковъ. Но ничто не остановило неустрашимой равноапостольной Магдалины. Вѣрно сказалъ святой Апостоль Іоаннъ Богословъ, что совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (1 Іоан. 4, 18). У святой Маріи была одна дума, одна забота: куда дѣвалось тѣло ея Господа? Кто взялъ Его? Гдѣ положилъ Его?... Она уже бѣгала къ святымъ Апостоламъ Петру и Іоанну съ этою печальною вѣстью, и они уже приходили сюда, ко гробу, видѣли, что дѣйствительно — гробъ пустой; они ушли, а Магдалина все еще стояла тутъ, у отверстія погребальной пещеры, стояла и плакала... „Навѣрное, враги взяли святое тѣло, чтобы наругаться надъ нимъ... думала она. Съ чѣмъ я приду теперь къ многоскорбной Матери Іисусовой? Что скажу Ей въ утѣшеніе? И безъ того невыносимо тяжело пресвятой Дѣвѣ Маріи, и безъ того лютое оружіе проходитъ Ея пречистую душу, терзаетъ Ея материнское сердце, а что будетъ съ Нею преблагословенною, когда Она узнаетъ, что и тѣла Ея Божественнаго Сына враги не оставили въ покоѣ? Ужели Она, святая Матерь, лишена будетъ и того малаго утѣшенія, коего не лишается самая несчастная мать въ мірѣ — плакать у гроба, гдѣ сокрыто тѣло малаго Ея сердцу Дѣтища?“...

Такъ думала, такъ горевала святая Марія Магдалина, выплакивая въ тишинѣ сада, у гробовой пещеры, всю невыразимую горечь своего измученнаго сердца... И вся въ

слезахъ, она наклонилась въ открытое отверстіе погребальной пещеры, чтобъ еще разъ взглянуть на то мѣсто, гдѣ лежало тѣло Іисуса Хріста, но гдѣ теперь его не было, и увидѣла двухъ Ангеловъ въ бѣлыхъ ризахъ сидящихъ: одного въ головахъ, другаго въ ногахъ—на смертномъ ложѣ Іисуса.

„Жено! что плачеша, кого ищеша?“ спросили ее Ангелы.

— „Взяли Господа моего, отвѣчала она, и не знаю, гдѣ положили Его“.

Тутъ она какъ-то невольно оглянулась назадъ и увидѣла Самого Господа, — увидѣла, но не узнала Его. Могла ли она ожидать такого счастья? Могла ли думать, что Тотъ, о Комъ она такъ безутѣшно скорбитъ—вотъ Онъ, живой стоитъ предъ нею?

Господь участливо ее спрашиваетъ: „жено, что плачеша? кого ищеша?“

Она думаетъ, что это—садовникъ, и говоритъ: „господинъ, если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его и я возму Его“...

Его—Его ищетъ она, а кто Онъ—нѣтъ нужды называть по имени: всѣ должны знать сладчайшее имя ея Господа...

Но полно плакать тебѣ, святая жено: оплакиваемый тобою—Самъ стоитъ предъ тобою: оглянись, посмотри—вѣдь это не садовникъ, какъ думаешь ты—это Самъ Христосъ...

И сказалъ ей Господь: *Марія!* И узнала Его вѣрная ученица, узнала по голосу и бросилась къ Его но-

гамъ съ восклицаніемъ: *Раввунн!*, то есть: „Учитель!“ Только и могла сказать одно это слово несказанно обрадованная ученица Хрістова....

Такъ явился Господь святой Магдалинѣ послѣ Своего воскресенія: она первая удостоилась увидѣть Его. Онъ повелѣлъ ей итти къ Апостоламъ и возвѣститъ имъ, что воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, что скоро вознесется Онъ къ Отцу Своему небесному, что съ сего времени всѣ люди, вѣрующіе въ Него, стали Его братьями, а Его Отецъ небесный сталъ воистинну Отцемъ для всѣхъ людей....

И пошла святая Магдалина повѣдать ученикамъ, что видѣла Господа, и рассказала имъ, что Онъ ей говорилъ... И не однимъ ученикамъ Хрістовымъ она благовѣствовала эту радостную вѣсть: послѣ вознесенія Господня она пошла проповѣдывать Хріста по всему свѣту, и дошла до царственного города Рима, и предстала предъ очи самага Тиверія, императора Римскаго, который тогда обладалъ всею вселенною, и поднесла ему красное яичко, и сказала: *Христосъ воскресе!* И съ той поры, всѣ вѣрующіе въ воскресшаго Господа Іисуса Хріста, всѣ православные хрістіане, въ свѣтлый праздникъ Хрістова воскресенія, поздравляютъ другъ друга словами: *Христосъ воскресе—воистинну воскресе,* и дарятъ, по примѣру святой Магдалины, другъ другу красныя яички...

Но что же означаетъ красное яичко?

Въ каждомъ яичкѣ заключена жизнь; если подложить его подъ насѣдку, то изъ него выйдетъ птичка. Вотъ почему яичко и напоминаетъ намъ воскресеніе наше. Всѣ мы умремъ, положить насъ въ гробъ и опустятъ въ могилу. Но какъ изъ яичка выходитъ птичка, такъ и изъ нашего гроба мы всѣ воскреснемъ и выйдемъ, чтобъ встрѣтить Христа, когда Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ во второе Свое пришествіе. Яичко окрашено въ красный цвѣтъ: этотъ цвѣтъ напоминаетъ намъ кровь Христову, на крестѣ Имъ пролитую. Кровію Его мы всѣ очищаемся отъ всякаго грѣха.

Яичко свѣтится, блеститъ: это знакъ всеобщей нашей радости: мы радуемся, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, что Онъ побѣдилъ смерть; радуемся, что теперь и для насъ смерть не страшна: мы знаемъ, что и мы воскреснемъ силою Христовою. Итакъ, красное яичко говоритъ намъ: вѣруйте въ воскресшаго Господа: Онъ очиститъ грѣхи ваши Своею кровію пречистою * и воскреситъ васъ въ послѣдній день, чтобъ радостно встрѣтить Его, грядущаго со славою многою на облацѣхъ небесныхъ....

Архимандритъ Ніконъ.

Какъ бѣдный Ваня встрѣтилъ свѣтлый праздникъ.

(Изъ воспоминаній священника).

Вавно то было. Мнѣ представляется, какъ теперь, встрѣча Свѣтлаго Праздника у насъ въ селѣ. Въ Великую субботу въ домахъ крестьянъ все уже причищено, примыто. На полу, повсюду, — и въ богатыхъ и бѣдныхъ домахъ, — настлана солома. Добыла гдѣ-то два пучка соломы и наша бѣдная вдова Петровна и разостлала ее на чисто вымытый полъ своей убогой хатки. Не радостна для нее нынѣ встрѣча Свѣтлаго Праздника: ея опора и надежда, нѣжно любимый сынъ Ваня, мальчикъ лѣтъ 12-ти, лежитъ въ сильномъ жару на лавочкѣ въ переднемъ углу, заку-

танный дырявой шубенкой. Уже семь часовъ вечера. Въ сторожевой колоколь ударили къ „Дѣянїямъ“. Мѣрные удары отчетливо раздаются въ воздухѣ. Время отъ времени этотъ заунывный звонъ долетаетъ до слуха больного мальчика и его опечаленной матери...

— „Мама, теперь чай мои товарищи „Дѣянїя“ читаютъ“, едва лепечетъ Ваня. „Такъ бы и почиталь и я съ ними“.....

— „Ну, полно дитяtko, вотъ выздоровѣешь и почитаешь, Богъ дастъ, на будущій годъ“.

На колокольнѣ раздаются 12 ударовъ. „Чу, мама, 12 главъ прочитали“.

„А ты усни, дитятко, тебѣ и легче будетъ“ — старалась успокоить мать своего больного сына...

Уже одиннадцать часовъ. На окнахъ церкви начали развѣшивать фонарики и разставлятъ плашки. Повѣсили фонари и на колокольнѣ и зажгли тамъ нѣсколько плашекъ. Но вотъ и 12 часовъ. Гулко раздался первый ударъ 500 пудоваго великана-колокола въ ночной тишинѣ. Перекрестилась набожно грустная Петровна. Вздригнувъ задремавшій было Ваня и тихо перекрестился. Мать взглянула на Ваню и приложила руку къ его горячей головкѣ...

А колоколъ все сильнѣе и сильнѣе гудитъ. Зоветь онъ всѣхъ православныхъ въ храмъ Божій прославить Воскресшаго Господа. И несутся къ небу торжественные звуки колокола, разстилаются они и по землѣ: проникаютъ и въ знатныя хоромы и въ бѣдныя хижины. Изъ церкви показался крестный ходъ: тихо колышутся освѣщаемыя огнями хоругви, блестятъ на огнѣ свѣтлыя ризы священнослужителей и слышится торжественная хвалебная пѣснь: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе...* Но вотъ, крестный ходъ обошелъ кругомъ церкви; запрестольныя иконы и подсвѣчники вмѣстѣ съ иконою Воскресенія Христова внесли на паперть. Звонъ колокольный замолкъ. Старичекъ священникъ о. Симеонъ тихо началъ пасхальную утреню возгласомъ: *Слава святѣй, единосушнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ всегда,*

нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, и когда пѣвчіе пропѣли „Аминь“, запѣлъ своимъ старческимъ голосомъ торжественную пѣснь: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ...*

Въ хижинѣ Петровны, между тѣмъ все такъ же, печально. Ванѣ сдѣлалось хуже. Мечется въ жару и бреду бѣдный мальчикъ. А горемыка-мать глазъ не сводитъ съ своего родимаго дѣтища. „Мама, мама“ — бредитъ больной — „смотри-ка, вонъ небо-то надо мною, а сколько Ангеловъ тамъ въ свѣтлыхъ одеждахъ. Вонъ пошли они съ крестнымъ ходомъ, одѣтые въ ризы: вѣдь сегодня Пасха Господня... А какъ поютъ они хорошо... Мама, мама, сюда они идутъ... Какъ свѣтло, какъ хорошо. Такъ бы и я полетѣлъ съ ними“...

Залилася слезами несчастная мать, чувствуя, что не перенести злой болѣзни ея милому сыночку. Окутала она его потеплѣе шубенкой и опустила на колѣни предъ св.иконами, съ теплою молитвою за сына...

Но чу!.. Ударили къ обѣднѣ... Къ Петровнѣ зашла одна изъ сосѣдокъ узнать, что дѣлается съ Ваней. Услыхавъ о Ваниномъ недугѣ, сосѣдка посовѣтовала немедленно позвать священника со Св. Тайнами, на что Петровна охотно согласилась.

— „Дай-ка я сбѣгаю въ церковь, добавила добрая сосѣдка, можетъ о. Симеонъ и придетъ съ Дарами, покуда благовѣстятъ къ обѣднѣ - то“. Дѣйствительно, на этотъ зовъ пришелъ батюшка.

— „Что, Ваня, не лучше тебѣ?“ спросилъ о. Симеонъ больного мальчика.

— „Ангеловъ, кормилецъ, видитъ“, — отвѣтила за Ваню стоявшая въ сторонѣ Петровна въ то время, какъ мальчикъ спокойно, въ полномъ сознаніи, смотрѣлъ на священника...

— „Ты Ангеловъ видѣлъ, Ваня, снова обратила къ больному о. Симеонъ... А вотъ къ тебѣ Самъ Господь пришелъ въ Св. Тайнахъ. Теперь не бойся ничего. Сегодня двери рая отверзты для всѣхъ вѣрующихъ православныхъ хрістіанъ. Вотъ причастишься ты Св. Тайнъ и будешь тамъ, гдѣ Ангелы поютъ и прославляютъ Воскресаго Господа.“ Послѣ этихъ словъ добрый пастырь исповѣдалъ и приобщилъ Св. Тайнъ своего любимаго ученика мѣстной школы, и, благословивъ его, снова отправился въ церковь. А колоколь все гудитъ, все зоветъ хрістіанъ къ Божественной Литургіи. Прошло немного времени. Мальчикъ опять впалъ въ дремоту и въ полуснѣ онъ опять шепталъ мамѣ объ Ангелахъ. „Мама, ко мнѣ приходилъ Ангель... Я видѣлъ, что онъ съ крылышками, съ бѣлыми. Вонъ еще Ангелы лежатъ ко мнѣ... А на небѣ-то какъ свѣтло... Мама, я полечу съ Ангелами... У нихъ вѣдь лучше здѣшняго... Прощай,

прощай, вонъ они манятъ меня къ себѣ“...

Голосъ больного становился все слабѣе и слабѣе, разговоръ — безсвязнѣе. Когда ударили къ „достойно“, Вани не стало: душу его невинную дѣтскую взялъ Господь къ себѣ, пославъ за нею Своихъ Ангеловъ...

Хоронили Ваню во вторникъ на Святой недѣлѣ. И какъ хорошо, какъ торжественно провожала въ вѣчность Святая Церковь Православная усопшаго! Все торжественно, все радостно!.. Точно воскресной лежалъ Ваня въ простомъ некрашенномъ бѣломъ гробу, покрытый церковнымъ покровомъ изъ бѣлаго газета. Вся школа и почти всѣ жители села собрались на отпѣваніе добраго мальчика, котораго удостоилъ Господь праведной хрістіанской кончины. Вотъ отпѣваніе кончилось. Всѣ присутствовавшіе простились съ покойникомъ, привѣтствуя его радостнымъ „Хрістосъ воскресе“. Съ хоругвями и крестами, точно въ первый день за утреней, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, проводили Ваню къ могилкѣ близъ алтаря и засыпали гробикъ сырою землею!.. А кругомъ слышались голоса: „покойся со святыми, добрый Ваня!“

Свящ. Н. Преображенскій.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Мартъ 1902.

Одинъ святитель сказалъ: „прекраснѣе нашей литургіи мы увидимъ, можетъ быть, что нибудь только на небѣ“. Весь чинъ и уставъ нашего православнаго Богослуженія проникнуть такою чудною красотой, такимъ тонкимъ, неподражаемо-художественнымъ чувствомъ, что не одни православные Русскіе люди, но и инославные, приходили въ восторгъ, присутствуя при нашемъ Богослуженіи, когда оно совершалось истово, благоговѣнно, „по чину и уставу“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ образованный французъ, даже незнавшій русскаго языка, присутствовалъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ при совершеніи литургіи, и потомъ отзывался о ней съ такимъ воодушевленіемъ, что его отзывъ былъ потомъ напечатанъ сначала въ Московскихъ, а потомъ Синодальныхъ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Это—отзывъ католика. А вотъ отзывъ протестанта:

„По поводу статьи „Церковность“ въ № 1 „Божіей Нивы“ покорнѣе прошу позволенія описать, какое впечатлѣніе произвела „Христова заутреня“ въ Пасхальную ночь на меня, протестанта.

„Это было въ 1891 году. Въ праздникъ Свѣтлага Христова Воскресенія былъ я въ православномъ храмѣ села Богородскаго (Подольскаго у. Московской губ.). Вижу—на лицахъ всѣхъ молящихся выраженіе радости святой, божественной.—Точно преобразилось лицо даже и у того фабричнаго, который день-деньской работаетъ въ трепальномъ подвалѣ, рядомъ съ водянымъ колесомъ, во тьмѣ и пыли, и вѣчно смотреть такимъ озлобленнымъ, мрачнымъ. Видно—всѣхъ озарилъ свѣтъ воскресшаго Спасителя, у всѣхъ въ сердцахъ праздникъ праздниковъ, всѣ радуются, ликуютъ. Но я радоваться не могъ; мнѣ сдѣлалось грустно и тяжело на душѣ. Я себя почувствовалъ исключеннымъ изъ общества ликующихъ. Всѣ эти люди, подумалъ я, постились, значитъ распинали плоть свою со страстями и похотами,—дѣлали все, что могли, для подражанія Христу,—а я-то что дѣлалъ? Потому и радость ихъ—совершенна, а моя—нѣтъ. Но когда священникъ (покойный Іоаннъ Николаевичъ Соболевъ, царство ему небесное) прочиталъ въ словѣ св. Златоуста: „радуйтесь постившіеся и непостившіеся“, тогда у меня свалился съ души

словно камень, и я возрадовался; ибо это сказано лично мнѣ. Я возрадовался и возвеселился и воскликнулъ въ душѣ: ты, православная Церковь, ты поистинѣ—мать всѣмъ церквамъ,—въ тебѣ такъ много любви!“

Слѣдуетъ адресъ и подпись: „Густавъ Полянскій“.

Видно эта-то любовь и свѣтитъ, и грѣетъ во всемъ строѣ нашей родной Церкви; она-то и влечетъ къ себѣ сердца даже тѣхъ, кто не имѣетъ счастья быть ея приснымъ чадомъ, вѣрнымъ сыномъ Православія. А Пасхальное Богослуженіе не имѣетъ себѣ подобнаго ни въ чемъ на землѣ... Оно переноситъ насъ въ міръ небесный, въ Церковь торжествующихъ на небѣ. Какъ низменны, какъ ничтожны кажутся въ сравненіи съ красотой нашего Богослуженія всѣ человѣческія измышленія, всѣ такъ называемыя „художественныя“ произведенія „изобразительнаго искусства“, каковъ надримѣръ театръ: что можетъ сравниться съ восторгомъ души, испытавшей всю вдохновенность пасхальнаго канона, всю неизъяснимую красоту пасхальныхъ обрядовъ, всю одухотворенность ихъ?... Не напрасно покойный Одесскій святитель Никаноръ, тонкій знатокъ церковнаго устава и его духа, говорилъ: „вотъ нашъ русскій національный театръ—церковное Богослуженіе!“... Да, именно такъ: Церковь не благословила театра, она отреклась отъ него; она хорошо знала и понимала, что это „искусство“ поведетъ только къ соблазну, и до сихъ поръ, не смотря на всѣ попытки „міра“, она не хочетъ благословить это „искусство“... Но то, что составляетъ законную потребность человѣческой души въ отношеніи къ изобразительному искусству, она взяла въ свое Богослуженіе, одухотворила и не только благословила, но и освятила и обратила въ служеніе Богу. И простая, не извращенная гнилыми отбросами такъ называемой цивилизаціи, не отравленная той ложью, которая подъ видомъ служенія идеѣ прекраснаго, на самомъ дѣлѣ служить страстямъ,—душа человѣческая цѣнитъ въ Православной Церкви эту ея мудрость, это знаніе человѣческаго сердца, эту любовь, и влечется къ ней...

Знаютъ это враги нашей Церкви, знаютъ,

что духъ любви, неземная красота Бого-служенія, чистота и красота смиренія—въ духѣ Православія—сила непобѣдимая, и враждуютъ на нашу св. мать Церковь Православную, и идутъ открытою враждою противъ ея школы, какъ родной ея дщери... Хотите ли знать, какъ ненавистна наша церковная школа римскому католицизму? Вотъ что говоритъ представитель латинской церкви въ Вильнѣ—замѣтите, въ Россіи, а не за границей гдѣ нибудь—епископъ, живущій на средства Русскаго правительства, и говоритъ открыто въ официальномъ циркулярѣ подчиненному ему духовенству:

„Кому изъ васъ не извѣстны цѣль и направление народныхъ школъ новѣйшаго типа, всюду заводимыхъ въ послѣднее время? Разумѣются здѣсь школы церковно-приходскія и школы грамоты, устраиваемыя церковно-православнымъ въдомствомъ. „Церковно-приходскія школы, гласить § 1 о нихъ, имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской“.

„Поэтому всякое участіе католиковъ прямымъ или косвеннымъ образомъ въ дѣлѣ поощренія и развитія этихъ школъ, ихъ посѣщенія католическими дѣтьми равносильно измѣнѣ и отступленію отъ римско-католической вѣры и церкви. Церковно-приходскія школы и школы грамоты, соотвѣтственно своему предназначенію, суть учрежденія чисто религіозныя, преслѣдующія не обученіе на первомъ планѣ, а воспитаніе въ извѣстномъ направленіи и съ извѣстной окраскою всего въ нихъ преподаваемого.

„Не обученіе должно составлять основную задачу народной школы, а воспитаніе въ духѣ подчиненія церковной и гражданской власти по уставу Церкви православной“, постановилъ съѣздъ наблюдателей церковныхъ школъ Харьковской губерніи. „Сознательно любя Православную Церковь, онъ (учитель) помогаетъ священнику утверждать въ сердцахъ учащихся разумнѣе великаго значенія Церкви... Школа церковная неразрывно связана съ Церковью“... (Рѣчь товарища прокурора Св. Синода В. К. Саблера о значеніи церковной школы). Церковно-приходскія школы служатъ важнѣйшимъ средствомъ къ утвержденію Православія въ Западномъ краѣ... Эти рассадники религіозно-нравственного просвѣщенія прививаютъ начала православно-русской жизни даже

многимъ иновѣрческимъ дѣтямъ и незамѣтно вводятъ юное инославное поколѣніе въ строй православно-русской жизни. Такое назначеніе церковно-приходскихъ школъ и такой взглядъ на нихъ руководителей ихъ развѣ не указываетъ намъ со всею очевидностью, что эти школы никоимъ образомъ не могутъ быть посѣщаемы католиками безъ ущерба своей вѣры; поэтому католическія дѣти, сознательно посѣщающія эти школы, а равно и ихъ родители и опекуны, завѣдомо посылающіе дѣтей въ эти конфессиональныя школы, тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ о себѣ, что они измѣняютъ своимъ католическимъ убѣжденіямъ и что затѣмъ они такимъ образомъ оказываются недостойными того, чтобы католическая церковь исполняла имъ свои духовныя требы и надѣляла благодатью изъ своихъ духовныхъ сокровищъ.

„По мнѣнію наблюдателей школъ Подольской губерніи, эти школы должны „выполнить въ отношеніи инославнаго католическаго и раскольническаго населенія весьма трудную задачу миссіонерскую—возвратить его въ лоно Православной Церкви и тѣмъ приобщить къ русской національности, немислимою безъ Православія“... Принимая во вниманіе, что церковно-приходскія школы и школы грамоты, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи православнаго духовенства, имѣютъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, безусловно вредное вліяніе на подрастающее католическое юношество, строжайше предписываемъ всему духовенству Виленской епархіи бдительно слѣдить, чтобы католическіе дѣти не посѣщали сказанныхъ школъ; въ случаяхъ же обнаруженія подобныхъ фактовъ, если увѣщанія и наставленія не помогутъ, повелѣваемъ не давать на исповѣди разрѣшенія отъ грѣховъ какъ дѣтямъ, обучающимся въ этихъ школахъ, такъ равно родителямъ и опекунамъ, посылающимъ ихъ туда“.

Такъ грозно заканчиваетъ свой циркуляръ латинскій епископъ.

Видно не по душѣ пришлась ему святая дѣятельность православныхъ женскихъ обителей въ Западномъ краѣ, о чемъ между прочимъ говорится въ настоящемъ № нашего изданія; видно желѣзная рука латинскаго іерарха почуяла прикосновеніе къ его пасомымъ той благодатной теплоты, которая смягчаетъ сердца, той любви, предъ которою безсильны всѣ козни хитрыхъ слу-

жителей Лойолы... И вотъ, онъ пускаетъ въ ходъ клевету, обвиняя руководителей нашей школы въ „задачахъ, враждебныхъ католической вѣрѣ“, и въ томъ, будто бы онѣ смотрятъ на католическое населеніе какъ „на враговъ государственности“. Онъ видитъ какое-то „насиліе церковныхъ школъ надъ католическими дѣтьми въ границахъ Виленской епархіи“, говорить, будто наши школы „заманиваютъ къ себѣ католическихъ дѣтей, глумятся надъ ихъ католическимъ исповѣданіемъ и въ незнающихъ еще начальныхъ истинъ своей вѣры мальчиковъ и дѣвочекъ впаиваютъ начала и правила Православія“...

Вотъ что значитъ—валить съ больной головы на здоровую. Свою собственную политику латинскій епископъ приписываетъ православнымъ пастырямъ — онъ не въ состояніи вѣдь понять, что не хитрость, не лукавство, а нѣчто другое влечетъ къ себѣ сердца и католическихъ дѣтей, и даже ихъ родителей къ нашей Церкви.

Но пусть успокоится іерархъ латинскій: ксендзы и безъ этого циркуляра дѣлаютъ свое дѣло, и даже дѣлаютъ больше, чѣмъ сколько онъ официально подтвержденные, когда ксендзы обходили съ молитвой дома православныхъ; когда изъ 25 учащихся въ ц. школѣ оставались 8: „прочіе разбѣжались“ послѣ посѣщенія ксендза; когда ксендз билъ по щекамъ учениковъ за то, что они учили схизматическія молитвы; когда ксендз „заклиналъ“ не посылать дѣтей въ школу, причемъ всѣ дѣти были отъ смѣшанныхъ браковъ (отцы—православные, матери—католички). Мы знаемъ факты, когда ксендз вторгался въ церковно-приходскую нашу школу какъ *хозяинъ*, и его хозяйничанье вело къ запустѣнію школы; когда католики-фанатики нападали ночью на школьное помѣщеніе и били окна; когда православные терпѣли отъ нихъ гоненія, живя въ своемъ селеніи „какъ въ аду“. Имъ не давали въ римско-католическіе праздники работать; въ свои праздники они были принуждены, избѣгая ругани, проклятій, бросанія камнями, пробираться въ свою приходскую церковь по задворкамъ, тайкомъ; имъ—православнымъ—не позволяли дѣтей обучать въ церковной школѣ, отдавать подъ нее свой собственный домъ...

Враждебныя выходки противъ одного учителя были такъ серьезны, что онъ исповѣдывался и причастился Св. Таинъ, готовясь къ смерти (см. Отчетъ о церкви пр. шк. Хомско-Варш. Еп. за 1897—8 г.)... Просто—не вѣрится, чтобы это было возможно, однакоже всѣ факты мы беремъ изъ официальныхъ источниковъ.

Да, все это творилось и творится ксендзами безъ всякихъ „циркуляровъ“ со стороны ихъ епископовъ, и не имъ-бы, этимъ епископамъ, писать такіе циркуляры¹⁾... Мы читаемъ въ отчетѣ о школахъ Холмско-Варш. епархіи: „дуетъ вѣтеръ съ „Востока“—благодать Божія, миръ и радость; прокрадется вихрь съ „Запада“—смятеніе умовъ полное и... своя своихъ не познаша“... — Видно на „Востока“—свѣтъ, правда и жизнь. Видно въ этомъ свѣтѣ и жизни—великая духовная сила, не имѣющая нужды ни въ какомъ насиліи.

А тамъ, гдѣ нѣтъ этой внутренней духовной силы, тамъ пускается въ ходъ запрещеніе, эпитимія, даже анаѳема—не противъ „соблазнительей“, то есть православнаго духовенства: оно вѣ власти римской церкви,—а противъ тѣхъ, которые, слѣдуя внушенію своей совѣсти, не хотятъ слушать этихъ угрозъ и идутъ въ православную Церковь... Что же влечетъ ихъ туда? Какая таинственная сила, при малѣйшемъ соприкосновеніи съ Православіемъ,—мы сказали бы — чаруетъ—влечетъ непостижимо таинственною нитію къ этой Церкви? Очевидно—духъ любви и духовной свободы, чудная красота Богослуженія, внутренняя правда хрістіанскаго смиренія... И какъ отрадно работать для такого приснотекущаго источника жизни, какъ наша Православная Церковь!.. Какъ отрадно сознавать себя приснымъ чадомъ такой благодатной матери, ей отдавать свои силы, свою жизнь, и всѣмъ сердцемъ вѣрить, что она, непорочная невѣста Хрістова, твоя любящая мать, не забудетъ твоихъ посильныхъ трудовъ, и молился, и будетъ молиться за тебя у престола Господня молитвою матерней любви и тогда, когда ты упокоишься отъ дѣлъ твоихъ вѣчнымъ покоемъ!..

1) Нашъ дневникъ уже былъ опущенъ въ печатную машину, когда мы прочитали извѣстіе, что Высочайшимъ указомъ виленскій р.—католическій епископъ Звѣровичъ увольняется отъ должности...

Труженикамъ школы—предъ лѣтнимъ отдыхомъ.

Апрѣль—послѣдній учебный мѣсяць въ нашихъ церковноприходскихъ школахъ. Въ маѣ идутъ уже экзамены и для учащихся наступаетъ наконецъ давно желанная пора отдыха послѣ почти непрерывныхъ, усиленныхъ трудовъ учебнаго года. Но привычка къ труду такъ сильна, что и во дни отдыха душа проситъ иногда хотя незначительной работы. Вотъ этими-то минутами мы и просимъ воспользоваться нашихъ читателей, тружениковъ нашихъ школъ, чтобы подѣлиться съ нами своими наблюдениями, опытомъ, своими легучими замѣтками, если кто ведетъ „дневники“. Теперь, послѣ выхода въ свѣтъ первыхъ четырехъ тетрадей нашего изданія, полагаемъ, задачи нашего журнала достаточно выяснились. Изъ тѣхъ писемъ, которыя мы получаемъ во множествѣ, со всѣхъ концовъ Православной Руси, мы, къ великому нашему утѣшенію, видимъ, что нашъ журналъ отвѣчаетъ самымъ насущнымъ потребностямъ нашей народной школы, которая желаетъ вести свое святое дѣло въ духѣ

родной Церкви. Съ своей стороны не можемъ не выразить глубокой благодарности за это теплое сочувствіе, за доброе, теплое, и нерѣдко для насъ полезное слово. Къ сожалѣнію, редакція не имѣетъ возможности отвѣчать на такія письма въ отдѣльности. Надѣмся, что наши читатели и впредь будутъ не чуждыми нашему общему дѣлу, а мы смотримъ на нихъ какъ на родныхъ и близкихъ намъ людей. Редакція и читатели—вѣдь это одна семья, соединенная одною святою идеей—любовью къ родной матери—Церкви и къ малымъ симъ, которыхъ Церковь питаетъ и грѣетъ благодатно, а школа надѣляетъ и развиваетъ ихъ умъ знаніями, благопотребными имъ на жизненномъ пути не только земномъ, но и ведущимъ къ животу вѣчному... Потрудимся, дорогіе братья, на святой нивѣ дѣтскаго сердца, дондеже день есть, по мѣрѣ силъ и умѣнья: любочестивъ бо есть Владыка и не забудетъ нашего труда въ день Своего праведнаго воздаянія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла новая книжка:

СОСТОЯНІЕ ДУШЪ ПОСЛѢ СМЕРТИ

ДО ВСЕОБЩАГО ВОСКРЕСЕНІЯ.

Димитрія Введенскаго.

Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

„БУДЬТЕ,
ДѢТИ, ОСТОРОЖНЫ!“

Листки для раздачи дѣтямъ въ школы и семьи. Цѣна за 100 листовъ 50 коп. съ пересылкою. За одну 7-ми копѣечную марку высылается 10 листовъ, за двѣ—20 и т. д.

Складъ изданія: Москва, Никитскія вор., Мерзляковскій пер., д. № 17 Н. П. *Балашову.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 годъ на ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

Съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ и новой серіи богословско-апологетическихъ трактатовъ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1902 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-

общественной жизни, интересам которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. Кромѣ того въ удовлетвореніе насущнѣйшей потребности нашего времени редакція съ 1898 года приступила къ крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „**Общедоступной Богословской Библіотеки**“, имѣющей своею цѣлью сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи духовнаго журнала „Странникъ“ издается „**Общедоступная Богословская Библіотека**“ въ качествѣ бесплатнаго приложенія.

Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по Св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогаемыхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и *полное толкованіе на всю Библию* примѣнительно къ потребностямъ пастырей и проповѣдниковъ), по Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Библейской и Церковной исторіи, проповѣдничеству и пр., причѣмъ для каждой отрасли представителями избираются капитальнѣйшіе труды *лучшихъ богословскихъ писателей*—русскихъ и иностранныхъ.

3) Ежегодно издается *по два тома* отъ 40 до 45 и болѣе печатныхъ листовъ въ томъ,— всего около 1,500 страницъ убористаго, но четкаго шрифта, такъ что подписчики нашего журнала, ежегодно получая *по два тома* лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы, безъ обремененія себя приобретутъ цѣлую бібліотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльномъ покупкѣ потребовала бы громаднхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

Въ 1902 году подписчики журнала получаютъ 3-й и 4-й томы „*Правосл. Богословской энциклопедіи*“ (на буквы В, Г, Д и Е), за которыми въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Кромѣ того съ 1902 г. редакція приступаетъ къ новой серіи богословско-апологитическихъ трактатовъ подъ общимъ заглавіемъ: „*Христіанство, Наука и Невѣріе*“, имѣющихъ своею цѣлью защиту Христіанства противъ новѣйшаго невѣрія во всѣхъ его видахъ. Ежегодно будетъ издаваться по одному выпуску въ 10—12 печ. листовъ (около 200 страницъ) въ каждомъ. Въ 1902 г. будетъ данъ крит. разборъ извѣстныхъ лекцій А. Гарнака „*Сушность Христіанства*“.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

ЦѢНА: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ и одного вып. *богословско-апологитическихъ трактатовъ* восемь (8) рублей съ перес. и дост., б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій Просп. д. № 182.

За редактора издатель проф. А. П. Ломухинъ.

„ДѢЯТЕЛЬ“.

седьмой годъ изданія

программа журнала слѣдующая:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытоваго, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казакаго Общества Трезвости. 11) Критика и бібліографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна, только за полный годъ, 2 рубля.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 годы платятъ 10 рублей.

Черезъ редакцію журнала „ДѢЯТЕЛЬ“ (Казань, Типографія Университета) можно приобрести книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній:

Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ II. 3-е. Проф. А. И. Александрова 20 к. Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню 2 р. Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню. 1 р. Вино для человѣка и его потомства — ядъ. За сотню

2 р. Въ защиту вина 20 к. Всеми́рно должно удалаться отъ пьянства. Епископа Воронежскаго Тихона. За сотню 1 р. О пьянствѣ и его вредныхъ послѣдствіяхъ. П. Максименко 10 к. Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ чловѣка. Проф. И. М. Догеля. (Одобрен. Ученымъ Комит.) 40 к. Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ (некрологъ), съ портретомъ. Проф. А. И. Александрова 10 к. Возможно ли прекращеніе пьянства? Проф. И. М. Догеля 20 к. Время, какъ, лекарство. Его же 20 к. Знаніе и довѣріе какъ лекарство. Его же 30 к. Исторія Казани. К. Ѳ. Фукса. 50 к. Простое руководство къ разумному пчеловодству, съ рисунками. Свящ. В. И. Веселицкаго (Одобр. Учен. Комит.) 30 к. Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости 30 к.

Редакторъ-издатель А. Соловьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ (XII г. изд.)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

изданіе П. П. Сойкина подъ редакцію А. И. Поповицкаго и при участіи отца Іоанна Кронштадтскаго

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляетъ собою единственный въ Россіи иллюстрированный журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художеств. рисунковъ его можно сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

Подписчики въ теченіе 1902 года получатъ:

52 иллюстрирован. №№ больш. форм. до 2000 столбцевъ, съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русск. правосл. церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ, объемомъ свыше 2000 страницъ, заключ. въ себѣ: историч. повѣсти и рассказы, описанія святыхъ и т. п.

и КРОМЪ ТОГО будетъ выдано безъ всякой доплаты за пересылку

картина извѣстнаго художника-проф. Ѳ. А. БРУНИ

МОЛЕНИЕ О ЧАШѢ

исполненная НА МЕТАЛЛѢ, 18 красокъ, ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ РАМѢ.

Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

- 1) *Святитель Алексѣй*. Историческая повѣсть. П. А. Россіева.
- 2) *Домонтовъ мечъ*. Историческая повѣсть. Вл. П. Лебедева.
- 3) *Очерки изъ русской духовной жизни XVIII вѣка*. Е. Поселянина.
- 4) *Пути Провидѣнія*. Пов. изъ временъ Константина Велик. Пер. съ англ. В. Н. А.
- 5) *За крестъ и вѣру*. Историческая повѣсть. А. И. Красницкаго.
- 6) *Феликсъ*. Повѣсть изъ исторіи гоненій христіанъ при Домиціанѣ. Гено. Переводъ И. В. Новгородскій.
- 7) *Исторія Россіи для народа* (съ иллюстраціями). А. Н. Сальникова.
- 8—8) *Мученики*. Церковно-историческая повѣсть. Кн. I—II. Ф. Шатобріана. Переводъ. А. С. Мерказиной.
- 10) *Буръ-Ань*. Повѣсть изъ древне-зырянской жизни. Н. М. Лебедева.
- 11) *Предъ разсвѣтомъ*. Историческая повѣсть. А. И. Лаврова.
- 12) *Путемъ несповѣдимымъ*. Историческая повѣсть изъ жизни патріарха Филарета Никитича. Вл. П. Лебедева.

Подписная цѣна на журналъ „Русскій Паломникъ“ со всеми приложеніями *остается прежняя:*

5 рублей за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **шесть руб.** За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“ ВЪ 1902 Г.*(Десятый годъ изданія).***Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1902 г.**

„Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлю—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условий, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ еще невѣдущихъ истиннаго Бога и донынѣ коснѣющихъ во тьмѣ язычества и магометаства; и съ дальѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи число ихъ все болѣе увеличивается. Православный русскій человекъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ этихъ заблуждающихся. Напротивъ прямой и священный долгъ каждаго сына православной церкви приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, услышали слово спасенія и были приведены въ ограду церкви Христовой. Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой исторической опытъ свидѣтельствуетъ, что приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ нимъ вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершаются чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство, чрезъ усвоеніе ими началъ православія, подобно тому, какъ вѣрою же прежде всего и самъ русскій народъ сталъ крѣпокъ и силенъ. Послѣднія событія на Востоцѣ съ особенною силою и убѣдительностію говорятъ объ историческомъ значеніи христіанской проповѣди и язычникамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ Русскою Державою.

Поэтому мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ кому дороги успѣхи православной, церкви и русской гражданственности. Сообщеніе же этихъ свѣдѣній и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“.

Программа журнала слѣдующая:

I. **Отдѣлъ официальный.** Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. **Руководящія статьи.** по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. **Современное положеніе отечественныхъ миссій** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религиозно-правственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религиозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и оближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. **Очерки и разказы** изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. **Миссіонерская дѣятельность на западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссії вступаютъ въ сопркосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. **Извѣстія и замѣтки:** краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. **Библиографія.** Отзыви о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. **Извѣстія** о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. **Объявленія.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе *четыре*хъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре* рубля 50 коп. безъ пересылки и *пять* рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасекой церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по *четыре* рубля.

Редакторъ *Н. Номаровъ*,

А Подписка на 1902 г. (2-й годъ изданія).

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ГАЗЕТА

ДЛЯ НАРОДА И ВОЙСКЪ.

Въ годъ 104 номера (выходитъ по средамъ и субботамъ).

До 400 прекрасно исполненныхъ рисунковъ и картинъ.

За годъ съ перес. 2 р. 50 к.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ

выписывать настоящую газету для частей войскъ гвардіи и арміи, въ коихъ Его Императорское Величество изволятъ состоять Шефомъ.

МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ „Русское Чтеніе“ одобрено и разрѣшено для библиотекъ начальныхъ училищъ и сельскихъ школъ, а равно для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ.

УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТОМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ—допущено въ народныя библиотеки и читальни при церковныхъ школахъ. Газета рекомендована: дирк. Главнаго Штаба № 58, 1901 г., Главнаго Морскаго Штаба № 34, 1901 г., Государственнаго Коннозаводства № 104, Управленіемъ казен. жел. дорогъ и др.

Кромъ того ПОЛУЧИЛА БЛАГОСЛОВЕНІЕ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

Въ 1902 г. газета будетъ выходить въ увеличенномъ размѣрѣ съ большимъ числомъ рисунковъ и кромъ того даетъ ТРИ преміи годовымъ подписчикамъ:

1) Альбомъ портретовъ: Государя Императора, Государынь Императрицъ и другихъ Высочайшихъ Особъ; 2) Сборникъ стихотвореній Кольцова съ рисунками и 3) Настольный табель-календарь на 1902 г., отпечатанный на толстой бумагѣ въ двѣ краски.

Въ „Русскомъ Чтеніи“, помимо всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя обыкновенно помѣщаются въ газетахъ о событіяхъ у насъ въ Россіи и въ чужихъ земляхъ, будутъ даваться разказы, историческія замѣтки, очерки и описаніе разныхъ странъ, совѣты и статьи по сельскому хозяйству, домоводству, извѣстія изъ военной жизни. Годовой подписчикъ имѣетъ право получать отвѣты на вопросы, предлагаемые о предметахъ его интересующихъ.

Въ каждомъ номерѣ не меньше 4 страницъ, кромъ того еженедѣльная бесплатная приложенія въ видѣ „Сборниковъ Русскаго Чтенія“.

Подписка на 1902 г. принимается въ Главной Конторѣ и Редакціи: С.-Петербургъ, Надеждинская, 19, и отдѣленіи: Москва, Кузнецкій мостъ, Книжный магазинъ К. Тихомирова, а также во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки на газеты.

Пробные номера высылаются бесплатно.

Редакторъ-издатель Дм. Дубенскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Церковность. (Ея важное значеніе и необходимость въ жизни и школахъ). *Г. Г.*— Великіе дни въ сельской церкви. (Изъ церковной лѣтописи Николаевской Олюшенской церкви Вельскаго уѣзда Вологодской губерніи за 1900 годъ).—Протоіерей Михаилъ Ивановичъ Хитровъ.— Изъ учительскихъ дневниковъ. Великосубботній вечеръ въ сельской школѣ. *Свящ. В. Востокова.*— Горе и радость Сѣни. *В—го.*—Дитяти. Стихотвореніе, *Анастасіи Рыбаковой.*—Посѣвы и всходы. (Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).—Страничка для дѣтей. Красное яичко. *Архимандрита Никона.*—Какъ бѣдный Ваня встрѣтилъ Свѣтлый праздникъ. (Изъ воспоминаній священника). *Свящ. К. Преображенскаго.*—Нашъ дневникъ.—Труженикамъ школы предъ лѣтнимъ отдыхомъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: При семъ № рассылаются, „Троицкіе Листки“ допол. счета №№ 101 и 102: „Друзья Господа Іисуса Христа“. „Воскрешеніе мертвыхъ силою Воскресшаго изъ мертвыхъ“.

Редакторъ Архимандритъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Виенія. Марта 30 дня, 1902 года. Пензоръ, Ректоръ Виенскаго Духовнаго Семинаріи, Протоіерей А. Бяляевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ отъ 6 до 12 разъ въ годъ.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ садъ, Моск. гус., въ Редакцію „Божіей Нивы“.